

ВОЕННОЕ ПРАВО: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ¹

© 2021 г. А. Н. Савенков^{1, *}, А. В. Кудашкин^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Академия военных наук, г. Москва

*E-mail: an61s@mail.ru

**E-mail: kud64@mail.ru

Поступила в редакцию 24.02.2021 г.

Аннотация. В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования и этапы развития военного права как самостоятельной отрасли российской системы права. Первые источники российского военного права датируются X в.; первые работы по теории военного права в России – второй половиной XIX в. Военное право получило мощное развитие в 40–50-х годах XX в., однако окончательное оформление военного права в качестве самостоятельной отрасли права связано с формированием современной системы права России и происходящими геополитическими событиями в мире.

Раскрыто содержание специфического обособленного предмета и самостоятельного метода правового регулирования. Отмечено расширение предмета правового регулирования за счет появления новых видов вооруженных конфликтов, расширения состава его участников, разработки новых систем вооружений, применение которых не охвачено правовым регулированием. «Ядро» предмета военного права составляют отношения в рамках права вооруженных конфликтов, основанного на нормах международного гуманитарного права, имплементированного в российскую правовую систему.

В статье сделан вывод, что военное право – это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, военное право, предпосылки и генезис военного права, предмет и метод правового регулирования, отрасль права, право вооруженных конфликтов, международное гуманитарное право, комбатанты, некомбатанты, источники военного права.

Цитирование: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–34.

DOI: 10.31857/S102694520014362-9

MILITARY LAW: STATEMENT OF THE PROBLEM AND SOLUTIONS²

© 2021 A. N. Savenkov^{1, *}, A. V. Kudashkin^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Academy of Military Sciences, Moscow

*E-mail: an61s@mail.ru

**E-mail: kud64@mail.ru

Received 24.02.2021

¹ Статья обсуждена на совместном заседании Комиссии по военному праву Ассоциации юристов России и отделения военного права Академии военных наук 19 февраля 2021 г.

² The article was discussed at a joint meeting of the Commission on Military Law of the Association of Lawyers of Russia and the Department of Military Law of the Academy of Military Sciences on February 19, 2021.

Abstract. The article considers the historical background of the formation and stages of development of Military Law as an independent branch of the Russian legal system. The first sources of Russian Military Law date back to the X century; the first works on the theory of Military Law in Russia – to the second half of the XIX century. Military Law received a powerful development in the 40–50s of the XX century. However, the final formalization of Military Law as an independent branch of law is associated with the formation of the modern system of law in Russia and the ongoing geopolitical events in the world.

The content of a specific separate subject and an independent method of legal regulation is revealed. Marked expansion of the subject of legal regulation due to the emergence of new types of armed conflicts, expanding its membership, the development of new weapons systems, the application of which is not governed by law. The “core” of the subject of Military Law is relations within the framework of the law of armed conflict, based on the norms of International Humanitarian Law, implemented in the Russian legal system.

The article concludes that Military Law is a historically established branch of Russian law that regulates relations in the field of military activities of the state, which has a specific separate subject and method of legal regulation.

Key words: war, armed conflict, Military Law, prerequisites and genesis of Military Law, subject and method of legal regulation, branch of law, law of armed conflicts, International Humanitarian Law, combatants, non-combatants, sources of Military Law.

For citation: *Savenkov, A.N., Kudashkin, A.V. (2021). Military Law: statement of the problem and solutions // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 7–34.*

Президент РФ В.В. Путин принял решение о проведении в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий³. И это повод обратить свое внимание на науку военного права, которое было основано Петром Великим, принявшим 305 лет назад, 10 апреля (30 марта по старому стилю) 1716 г., Воинский устав⁴, определивший все стороны жизни и деятельности армии⁵. По мнению П.О. Бобровского, «только со времени появления Воинского устава следует считать учреждение регулярного войска в России совершившимся историческим фактом, потому что только с принятием к руководству этого устава войско получило единство, организацию и законы соответственно требованиям и условиям военного искусства тогдашнего времени»⁶. В современных геополитических условиях актуальным является развитие военного права, имеющего глубокие исторические корни и непосредственную связанность со становлением Российского

государства, его современным развитием и местом в мире.

Военная деятельность есть неотъемлемый атрибут каждого современного государства. Формы и объемы такой деятельности дифференцированы в зависимости от приоритетов внешней и внутренней политики.

Сегодняшняя геополитическая ситуация характеризуется стремлением ведущих западных стран во главе с США к установлению нового мирового порядка. И в этом процессе западные лидеры по-прежнему рассматривают военную силу в качестве одного из главных инструментов преобразований, а ставка на военную силу, как и прежде, остается главным аргументом мировой политики. Подтверждение тому – вооруженные конфликты в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и др.

Цивилизация вступила в социальный и гуманитарный кризис планетарного масштаба, и большинство государств уже не смогут, опираясь на известный государственно-правовой инструментарий, прогнозировать ни развитие общественно-экономической формации, ни цели социальных и политических преобразований⁷.

Выступая на сессии «Давосская повестка дня 2021», Президент РФ В.В. Путин обратил внимание на ослабление международных институтов, появление новых региональных конфликтов, деградацию системы глобальной безопасности. Он также отметил: «можно ожидать, что более агрессивным станет и характер практических действий, включая давление на те страны, которые не согласны с ролью послушных управляемых сателлитов,

³ См.: Указ Президента РФ от 25.12.2020 г. № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий». URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=44b75f02-8717-4640-976d-307e90613df1&print=1>

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. 1649–1825 гг. / под ред. М.М. Сперанского. СПб., 1830. Т. V (1713–1719). Закон 3006. С. 203–453.

⁵ Устав состоял из 68 глав и следующих приложений: «Артикул воинский» с кратким толкованием (209 статей; военно-уголовный кодекс), «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (3 части и 14 глав), «О экзерциции (или учении), о приуготовлении к маршу, о званиях и о должности полковых чинов» (3 части).

⁶ Бобровский П. О. Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: историческое исследование. 2-е изд., с доп. пояснениями. СПб., 1881; *Его же*. Переход России к регулярной армии: исследование. СПб., 1885 (Правовые памятники).

⁷ См.: Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.

использование торговых барьеров, нелегитимные санкции, ограничение финансовой, технологической, информационной сфер. Подобная игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы...»⁸.

Сдвиг в глобальной среде безопасности во многом обусловлен внешней стратегией США к военному превосходству, желанием стать единственной «великой сверхдержавой», реализация которой ведется в худших традициях «холодной войны» — гонка вооружений на новом технологическом уровне. США объявили Россию самой большой современной угрозой⁹. Проявлением этого, помимо военных приготовлений, стали санкции, применяемые США без разбора к 2/3 стран мира, строительство разных стен и другие действия изоляционистского и протекционистского характера.

В состоянии новой (второй) «холодной войны» мир уже находится сегодня, так же как мир очень близок состоянию глобальной военной дестабилизации, так считает акад. РАН А.А. Дынкин¹⁰.

По мнению акад. РАН А.Г. Арбатова, вероятность первого применения ядерного оружия стала ныне больше, чем когда-либо за прошедшие 30 лет¹¹.

С.В. Лавров обратил внимание на размывание грани между несилowymi и силовыми методами достижения внешнеполитических целей; милитаризацию международных отношений и киберпространства; повышение роли ядерного оружия в доктринальных документах США, снижение порога его возможного применения; появление новых очагов вооруженных конфликтов¹².

Российские ученые отмечают, что «общее состояние стратегической стабильности стало гораздо более сложным и менее управляемым, более подверженным разного рода случайностям и воздействиям со стороны неядерных факторов и третьих стран», но «уровень угрозы преднамеренной войны, особенно ядерной, между ядерными державами» — низкий. Вместе с тем «совокупность военно-технических и политических факторов — нагнетаемая США конфронтация, состояние элит в ряде ведущих стран, разрушение режимов ограничения вооружений и связанных с ними мер доверия — объективно

усиливает вероятность развязывания непреднамеренной ядерной войны»¹³.

Министр обороны РФ С.К. Шойгу также оценивает мир как «более непредсказуемый и менее безопасный», но надеется, «что о полномасштабной войне сегодня вопрос не стоит», не исключая при этом высокую «вероятность ошибки в системе управления вооружением» в современном уровне информатизации и автоматизации¹⁴.

На наш взгляд, появление новой терминологии, претендующей на доктринальный характер использования, требует тщательного правового изучения, а феномен «непреднамеренной ядерной войны» как явление — глубокого международного, междисциплинарного исследования. Поскольку если хотя бы на минуту допустить, что сегодня мир стоит на пороге гибели даже не по воле «суверена», а в результате несовершенной техники, ошибки в тактическом военном прогнозе, «человеческого фактора» или целенаправленных действий хакера-одиночки, то такой мир несовершенен.

В этих непростых условиях требуется дальнейшее развитие военной организации Российского государства, реализации комплекса мер в области военного строительства, в т.ч. правового характера. Актуальность правовых исследований в военной сфере обусловлена потребностями государства в совершенствовании правовых основ военной деятельности государства, военных отношений, которые, будучи урегулированные правом, приобретают качество правоотношений, объединяемых понятием «военное право».

Целевой задачей является доктринальное понимание военного права как системы установленных государством военно-правовых норм, в т.ч. имеющих экстерриториальный характер, *утверждающих* понятие войны, поводы для ее объявления, правовые основы отношения государства к войне и направления политики в целях обеспечения его военной безопасности; *регулирующих* порядок поддержания мобилизационной готовности Вооруженных Сил, других государственных военных организаций, органов и воинских формирований, экономики и граждан к отражению нападения, правила ведения вооруженной борьбы и достижения победы в войне (вооруженных конфликтах); *закрепляющих* правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомочность применения ими вооружений

⁸ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64938>

⁹ См.: Савенков А.Н. Указ. соч. С. 224–229.

¹⁰ См.: Дынкин А.А. Стратегическая стабильность и архитектура безопасности // Вестник РФФИ. 2018. № 2. С. 43.

¹¹ См.: Арбатов А.Г. Трансформация ядерного сдерживания. Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнов. М., 2018. С. 17, 18.

¹² См.: Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. 20 сент.

¹³ Караганов С.А., Суслов Д.В. Доклад «Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности». М., 2019. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf

¹⁴ См.: Интервью Министра обороны РФ С.К. Шойгу «Московскому комсомольцу», 22 сентября 2019 г. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/09/22/sergey-shoygu-rasskazal-kak-spasali-rossiyskuyu-armiyu.html>

и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Военное право имеет древнее происхождение, и, переходя к современной проблематике, следует остановиться на исторических предпосылках военного права и его генезисе.

Зарождение и этапы становления военного права

Военное право возникает тогда, когда государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по вооруженной защите своего Отечества или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий. Так начинается военная деятельность в государстве (возникают отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т.д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство.

В полной мере познать любое общественно-политическое явление возможно только через изучение его исторических корней, исследование его генезиса, т.е. истории становления и развития явления, представляющей «собой органическое единство количественно или качественно различных исторических состояний (этапов), которые, будучи объективированным выражением действия процессов изменения и развития, отражают их автономное время и находятся между собой в генетической связи»¹⁵.

На переломных этапах общественного развития в России всегда возрастал интерес к прошлому страны. Сталкиваясь с многочисленными трудностями становления, по сути, нового государства, сегодня общество ищет в своем прошлом примеры и исторические аналогии. Как справедливо отмечает акад. РАН А.А. Кокошин, исторический материал должен быть рассмотрен многопланово, с выявлением многих деталей, нюансов, которые и делают картину полной, дают основания для суждений, выводов, столь важных для понимания войн и военного дела настоящего и будущего. Предметом рассмотрения должен быть значительный набор исторических явлений, событий, связанных с проблемами войны и мира¹⁶.

¹⁵ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Элементный состав. С. 87.

¹⁶ См.: Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. 2-е изд. М., 2019. С. 33.

«Жизнь войска, — отмечал один из крупнейших специалистов в области военного права конца XIX — начала XX в. П.Ф. Заусцинский, — представляет собой непрерывную цепь явлений, в которой настоящее является неизбежным следствием прошедшего и служит единственной причиной будущего»¹⁷.

Военное право есть неотъемлемая часть правовой системы государства, которая через свои нормы регулирует общественные отношения в сфере военного строительства и жизнедеятельности Вооруженных Сил. Возникновение права в целом и его неотъемлемой составной части — военного права самым тесным образом связано с созданием и развитием государства. Видный немецкий юрист Р. Иеринг писал, что «идея права и интерес государства всегда шли рука об руку»¹⁸. Однако это отнюдь не означает, что изначальный генезис военного права целиком коренится в государстве. Истоки военного права коренятся в реальной жизни, в назревших потребностях становления и развития военной организации государства. Государство же только фиксирует в военном законодательстве требования складывающихся общественных отношений в сфере военной деятельности, и поэтому право «несет на себе отпечатки всех существенных особенностей истории данного общества»¹⁹. Согласно воззрениям многих ученых, право вообще возникает до государства. Последнее устанавливает лишь юридические нормы, а не правовые²⁰.

Зарождение военного права относится ко времени возникновения государства и армии, появления военной политики.

Попытки определить и регулировать поведение участников войны и смягчить наихудшие последствия войны имеют давнюю историю. Самые ранние из известных примеров встречаются в Махабхарате и Ветхом Завете (Торе).

На индийском субконтиненте Махабхарата описывает дискуссию между правящими братьями относительно того, что представляет собой приемлемое поведение на поле битвы, ранний пример принципа соразмерности: «Не следует атаковать колесницы с кавалерией; воины колесниц должны атаковать колесницы. Никто не должен нападать на бедствующего, ни пугать его, ни побеждать его...».

В Древней Индии есть записи (Законы Ману, например), описывающие виды оружия, которые

¹⁷ Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. СПб., 1908. С. 4.

¹⁸ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С. 9.

¹⁹ Алексеев С.С. Избранное. М., 2003. С. 93.

²⁰ См.: Мальцев Г.В. О происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000; Розин В.М. Генезис права. М., 2001.

не должны использоваться: «90. Когда он сражается со своими врагами в битве, пусть он не бьет ни оружием, скрытым (в лесу), ни колючим, отравленным или острыми, которые пылают огнем»²¹.

Будда в Палийском Каноне ясно заявляет, что война и насилие имеют нездоровые состояния ума как свою причину. Так, в Гамани Саньютта Будда отвечает, «когда наёмник усердный и пылкий в битве, то его ум уже низок, испорчен, направлен неправильным образом так: “Пусть эти существа будут убиты, повержены, уничтожены, ликвидированы, истреблены”»²².

В начале второго тысячелетия до н.э. в Судебнике Хаммурапи описывались порядок комплектования армии и обязанности воинов.

В Древнем Китае классическими военными философами Сунь-Цзы и У-Цзы были созданы трактаты «О военном искусстве», в которых сформулированы принципы ведения войны, в т.ч. принцип «закона» (организованности и дисциплинированности), принципы осуществимости законов и приказов, силы войска, обученности командиров и солдат, ясности наград и наказаний. В трактате также содержатся правила ведения боевых действий в различных условиях (прообраз современного права вооруженных конфликтов)²³.

Наиболее развитую систему военно-правовых норм создало Римское государство. Особо следует отметить Дигесты Юстиниана (в 530–533 гг.), которые в числе прочих затрагивают ряд публично-правовых вопросов. Параграфы 15–18 книги 49 Дигест²⁴ содержат суждения и нормы международного гуманитарного права, военного права, военно-уголовного законодательства, в т.ч. раскрывающие содержание важных правовых институтов: «24. ULPIAN, Institutes, book 1: Враг — это те, кому римский народ публично объявил войну или кто сам [объявляет войну] римскому народу; других называют грабителями или бандитами»²⁵. 17. PAUL,

Sabinus, book 2: Те, кто, потерпев поражение, сдались врагу вместе со своим оружием, не заслуживают восстановления в правах.

2. ARRIUS MENANDER, Military Law, book 1: Преступления или проступки солдат либо специфичны, либо обычны для других мужчин; и, соответственно, их преследование либо особенное, либо обычное. Своеобразное военное преступление — это преступление, которое человек совершает в качестве солдата²⁶.

11. MARCIAN, Rules, book 2: Рабам запрещено всякая военная служба; в противном случае им грозит смертная казнь²⁷.

16. PAUL, Views, book 5: Солдат, нарушающий мир, подвергается высшей мере наказания»²⁸.

История человечества, в т.ч. и Российского государства, — это во многом история многочисленных войн и вооруженных конфликтов. Историками подсчитано, что только за последние пять с половиной тысяч лет на Земле произошло более 14 тыс. войн, в которых погибло свыше 4 млрд человек — столько же, сколько было населения в 70-е годы XX в. на всей планете. За время писаной истории человечества мирных лет в его жизни было всего 292. Все остальное время было наполнено большими и малыми войнами, вооруженными столкновениями, которые возникали, протекали и заканчивались то в одной точке земного шара, то в другой²⁹.

Говоря об историко-правовых предпосылках возникновения специфической сферы человеческой деятельности, именуемой военной службой, известный немецкий юрист XIX столетия Л. фон Штейн писал: «На самой низкой ступени развития выступает на войну каждый раз весь народ. Глава семейства покидает свою хижину и свои поля, жена и дети следуют за ним... Военный стан — это сам народ. Когда просвещение делает успехи, то на войну выступают одни только способные носить оружие; дома еще слишком мало богатства, чтобы думать о разделности труда также и во время войны. Только у более развитых народов выделяется из общей массы народонаселения особенная, предназначенная для войны организация способных к оружию людей. Государственная власть выделяет этих людей на основании определенных правил и законов; она дает им особенную организацию, особенных предводителей, особенное устройство, особенные отличия, *особенное право* (курсив наш. — Авт.), особенное управление; она

²¹ The Laws of Manu. George Bühler, translator (Sacred Books of the East, Volume 25). Ch. VII. URL: <https://www.sacred-texts.com/hin/manu/manu07.htm>

²² Палийский Канон. СН 42: Гамани Саньютта — Начальник. СН 42.3. Йодхаджива сутта: Йодхаджива. СН 42.4–5 / пер. с англ. Samyutta Nikaya by Bodhi. P. 1334, 1336.

²³ См.: Сунь-Цзы. Трактаты о военном искусстве / Сунь-Цзы, У-Цзы; пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М.: СПб., 2003.

²⁴ См.: § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy. § 16. Military Law. § 17. Peculium Castreme. § 18. Veterans.

²⁵ См.: Theodor Mommsen; Paul Krueger; Alan Watson. The Digest of Justinian. Latin text ed. by Theodor Mommsen with the aid of Paul Krueger; English translation ed. by Alan Watson: in 4 vols. Philadelphia, 1985. Vol. 4. Book forty-nine. § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy. P. 406.

²⁶ См.: ibid. § 16. Military Law. P. 407.

²⁷ См.: ibid. P. 410.

²⁸ Ibid. P. 411.

²⁹ См.: Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002. С. 15, 16.

объявляет предназначенных ею таким образом для войны отдельных лиц и учреждения своею вооруженною силою; она определяет условия, на которых отдельные члены государства принимают участие в войне; она издает определенные предписания и постановления, которым они должны подчиняться. Образованная и организованная таким образом, призванная и уполномоченная государственною властью на войну, самостоятельно существующая и по наружности заметно отличающаяся от остального народонаселения организация военной силы государства называется войском»³⁰.

Профессор международного публичного права в Брюссельском университете Эрнест Нис утверждал, что «до Гроция история международного права ограничивалась историей права войны. Само по себе право войны серьезно развивается, оно составляет основу международного права. Исторически этот факт никогда не оспаривался. Право войны, состоящее из пределов, установленных правом на войну, является первым проявлением права, первым из основ, из которых состоит международно-правовая структура»³¹.

Рассмотрим этапы развития российского военного права.

Допетровский период (X в. — 1700 г.). Наиболее ранними из дошедших до нас письменных памятников древнерусского права являются тексты договоров Руси с Византией. В них кроме норм, регулирующих торговые дела, определялись и взаимоотношения по военным вопросам: порядок привлечения русских дружин на службу в Византию, порядок выкупа военнопленных и др.

Первые источники русского военного права — Русско-византийские договоры 907 и 911 гг., которые были заключены после успешного похода киевского князя Олега и его дружины на Византийскую империю. В договор впервые включены правила комплектования вооруженной силы: «Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть так будет»³².

В целом же анализ древнерусского законодательства показывает, что в период до XVI в. специальных «военных» правовых актов в России, как и в подавляющем большинстве государств, не было; нормы военного права были как бы

«вкраплены» в общее законодательство: в Русскую Правду, международные договоры с другими государствами, Судебники Ивана III 1497 и Ивана IV 1550 гг., в Уложение о службе 1556 г. и т.д. Правовые основы военной организации Древней Руси нашли свое отражение в Русской Правде, в которой содержались положения о категориях ратных людей, взаимоотношениях между дружиной и князьями, князьями и ополчением и др.

В XVI в. стали появляться отдельные акты, целиком посвященные военным вопросам. Например, издаются царские указы, определяющие порядок подчиненности между «детьми боярскими и воеводами» на поле брани. Борис Годунов в 1604 г. специальным актом определил порядок участия монастырских людей в военных походах, а также льготы раненым, вдовам и детям погибших на войне³³.

С середины XVI в. отдельные вопросы прохождения военной службы стали регулироваться первыми воинскими уставами. Так, 16 февраля 1570 г. на основании проекта, разработанного князем М.И. Воротыньским, состоялся Боярский приговор о станичной и сторожевой службе³⁴. Этот акт по праву считается первым русским воинским уставом.

В 1621 г. царь Михаил Федорович утвердил Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки³⁵, а в 1647 г. вышел Устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»³⁶. В основу как первого, так и второго уставов были положены нормы, выработанные в результате сочетания зарубежного опыта с отечественным. В целом же российское военное законодательство XVI—XVII вв. характеризуется большим количеством разного рода правовых актов по самым различным сферам военного дела и военной службы.

Первым в истории Российского государства законодательным актом, в котором была сделана попытка обобщить нормы, регулирующие военную службу, стало Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.³⁷ Большинство военно-правовых норм были изложены в гл. 7 «О службе всяких ратных людей Московского Государства».

³³ См.: Российский военный сб. Вып. 10. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. М., 1996. С. 9.

³⁴ См.: *Беляев И.Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

³⁵ См.: Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. СПб., 1777—1781.

³⁶ 1647 годъ. Учение и хитрость ратнаго строения пѣхотныхъ людей. СПб., 1904.

³⁷ См.: *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

³⁰ *Штейн фон Л.* Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. А. Эртеля. СПб., 1875. С. 57.

³¹ *Nys Ernest.* Le Droit de la guerre et les précurseurs de Grotius. Introduction. Bruxelles et Leipzig, 1882.

³² Повесть временных лет / подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950 (Литературные памятники).

В течение последующих 50 лет вплоть до восшествия на престол царя Петра I военные законы снова «растворяются» в многочисленных царских указах и боярских приговорах, которые не только дополняли и изменяли Соборное уложение 1649 г., но и нередко противоречили друг другу.

Таким образом, допетровский период характеризуется появлением первых самостоятельных источников военного права одновременно с формированием централизованного Российского государства.

Петровский период (1700–1725 гг.). Хорошо осознавая вред, который приносят армии неопределенность прав и обязанностей военных чинов и отсутствие правильного правосудия, Петр I попытался систематизировать основные военно-правовые нормы в особых законодательных актах. В результате появились знаменитые памятники российского военного законодательства: Инструкция и артикулы российскому флоту 1710 г. — первый печатный морской военно-уголовный кодекс России³⁸, Воинские артикулы 1715 г.³⁹, Воинские уставы 1716 г. и Морской устав 1720 г.⁴⁰ Эти документы были составлены на основе нормативной базы развитых европейских государств. Однако их появление не было результатом единовременно слепого копирования чужого опыта. Материалы для составления этих своеобразных военных кодексов собирались на протяжении полутора десятков лет, большинство их статей и пунктов оказались хорошо проверенными практикой отечественного военного строительства.

Некоторые исследователи петровские уставы 1716 и 1720 гг. как по широте замысла, так и по богатству содержательной части вполне обоснованно считали лучшими и самыми передовыми воинскими уставами рассматриваемого исторического периода. По мнению большинства историков, русская военная мысль, отраженная в уставах, наставлениях и инструкциях, находилась на уровне лучших мировых образцов⁴¹.

³⁸ См.: Инструкции и артикулы военные надлежащие к российскому флоту / Напечатаны повелением царского величества. В Москве: [Московский Печатный двор], апр. 1710. Инструкция правлена Петром I. Кн. переиздана в апр. и мае 1710, марте и июле 1714 г. СК 1708–1725. URL: <https://www.prlib.ru/item/413680>

³⁹ См.: Артикул воинский с кратким толкованием. № 3006. С. 318–382. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. V. 1713–1719 гг. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9813/#page/319/mode/1up>

⁴⁰ См.: Книга Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море / Напечатана повелением Царского Величества. Кн. пятая «О штрафах». Арт. 73. СПб., 1778. URL: <https://www.prlib.ru/item/336980>

⁴¹ См.: Российский военный сб. Вып. 10. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. С. 24, 25, 39.

Кодификационная работа Петра I привела не только к созданию первого в истории России систематического военного законодательства, но она выявила и принципиальные идеи российского военного права, наложившие отпечаток на все его последующее развитие.

К петровским временам восходит и зарождение «права войны», т.е. определенных правил ведения боевых действий, а также «гуманитарных норм», не допускающих озлобления и ненависти между воюющими сторонами и смягчающих (ограничивающих) бедствия и произвол во время военных действий. Российская военная мысль одной из первых осознала необходимость установления правовых запретов на неограниченное применение военной силы. С самого начала существования регулярной армии в России она рассматривалась и воспитывалась как христоролюбивое, дисциплинированное войско, которое действует на основе требований военного права, ведет справедливые войны, проявляет милосердие и великодушие к побежденным, не допускает коварства, вероломства, зверств и насилия к военнопленным и раненым воинам противника, т.е. соблюдает все законы и обычаи войны, освященные авторитетом веков. Зародившись в качестве обычаев и традиций, свое законодательное закрепление указанные принципы получили в Воинских артикулах Петра I.

В послепетровский (дооктябрьский) период (1725–1917 гг.). характерной особенностью развития отечественного военного законодательства является активная работа по его систематизации.

С конца XVIII в. в военно-законотворческой деятельности широкое применение получила практика создания хронологических сводов военных узаконений. В России в указанный период издавались:

Собрание приказов по военному ведомству (с 1788 по 1821 г.), 26 томов;

Собрание законов и постановлений, «до части военного управления относящихся» (с 1816 по 1827 г.), 12 томов;

Сборник приказов Военного Министра (с 1839 по 1878 г.), 51 том;

Сборник приказов по военному ведомству (с 1869 по 1917 г.), 52 тома;

Свод штатов военно-сухопутного ведомства;

Циркуляры Главного штаба и Главных управлений;

Приказы по Генеральному штабу и Главному управлению Генерального штаба;

Правила о форме одежды для генералов, штаб- и обер-офицеров;

Расписания сухопутных войск;

Высочайшие указы о чинах военных.

В XIX в. наиболее важным направлением развития отечественной правовой системы, включая военное право, явилось осуществление его кодификации. В 1826 г. статс-секретарь М.М. Сперанский представил императору Николаю I предложения по осуществлению систематизации существующего законодательства на основе Соборного уложения 1649 г.

В основание нормативно-правовой базы Российской Империи были положены два сборника законодательных актов: «Полное собрание законов Российской империи» (далее — ПСЗ РИ) и «Свод законов Российской Империи».

В ПСЗ РИ собирались в хронологическом порядке все вышедшие от лица верховной власти правовые акты, как действующие, так и утратившие силу. Собрание 1-е ПСЗ РИ (1830 г.) включило более 30 тыс. законодательных актов. Собрание 2-е выходило ежегодными выпусками с 1830 по 1884 г. и составило 55 томов, в которые вошло более 60 тыс. актов. В Собрании 3-м (1885–1916 гг.) в 33 томах представлено более 40 тыс. актов.

В отличие от ПСЗ РИ в Своде законов Российской империи включались только действующие акты. Его первое издание, объединяющее 15 томов, вышло в 1832 г. Впоследствии указанный Свод постоянно дополнялся и изменялся.

В Свод законов Российской империи были включены также и законы, имеющие значение для правового регулирования военного строительства:

том 1 (ч. 1) включал основные государственные законы;

том 4 содержал акты об учреждении органов верховного и центрального управления (Государственного Совета, Государственной думы, Сената, Совета Министров и т.д.), а также Устав о воинской повинности;

в том 16 вошли: Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия; Правила временного содействия войск гражданским властям для охраны порядка и общественного спокойствия; Правила о воспреещении военным служащим принимать участие в политических партиях и собраниях; Правила для взаимных отношений гражданских и военных властей; Судебные уставы.

Начиная с 1863 г., появляется новый периодически обновляемый источник — Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате.

Полный свод законов Российской империи, Свод законов Российской Империи, а затем и Собрание узаконений стали источниковой базой для составления и систематизации Свода военных постановлений — основного издания военного законодательства Российской Империи XIX в.

Первый Свод военных постановлений появился в 1838 г. В январе 1869 г. была утверждена новая программа Свода. Свод военных постановлений 1869 г. разделялся на шесть частей: ч. 1 — Военные управления; ч. 2 — Войска регулярные; ч. 3 — Войска иррегулярные; ч. 4 — Военные заведения; ч. 5 — Военное хозяйство; ч. 6 — Уставы военно-уголовные. Каждая из указанных частей объединяла несколько книг общим количеством 24. Изменения и дополнения в Свод вносились ежегодными сборниками приказов по военному ведомству.

В рассматриваемый период совершенствуется и «право войны». Определение законов и обычаев войны стало осуществляться уже не на односторонней основе, а путем заключения Россией двусторонних и многосторонних международных соглашений. Война начинает превращаться из политического явления и акта вооруженной борьбы в юридический процесс, в котором нормы права все больше определяют способ ее ведения, лицо и характер и тем самым создают предпосылки для обеспечения прочного мира⁴².

В XIX–XX вв. Россия активно участвует во всех международных форумах того времени по вопросам обычаев и законов войны (Женевская конференция 1864 г., Санкт-Петербургская конференция 1868 г., Брюссельская конференция 1867 г., Гаагские конференции 1899 и 1907 гг.). На основании этих соглашений был составлен «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», высочайше утвержденный 14 июля 1904 г. 27 апреля 1912 г. этот Наказ был включен в качестве приложений к Уставам полевой службы 1904 и 1912 гг.

Одновременно с совершенствованием формы российского военного законодательства путем его кодификации в XIX в. появляются систематические исследования теоретических аспектов военного права. Впервые вводится в научный оборот и само понятие «военное право». Один из первых российских военных ученых, широко использовавших данное понятие в своих научных работах, — П.О. Бобровский⁴³, исследовавший историю отечественного и зарубежного военного права.

⁴² См.: Российский военный сб. Вып. 10. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. С. 387.

⁴³ См.: Бобровский П.О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России: историческое исследование: в 2 т. СПб., 1882–1898. Т. 2. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, замечками и цитатами по иностранным источникам; *Его же*. Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882; *Его же*. Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882; *Его же*. Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882; *Его же*. Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.

Замечательный русский военный историк, генерал-лейтенант, экстраординарный академик Н.Ф. Дубровин в рецензии на книгу П.О. Бобровского⁴⁴ в феврале 1887 г. отмечал: «Петр I и его сотрудники положили начало науке военного права, дотоле неизвестной в России. Военно-уголовного кодекса, подобного Артикулу по полноте и даже гуманности, не встречается ни в одном из современных Петру государств».

Военное право как отрасль юридической науки изучается со второй половины XIX в. На Западе одна из первых попыток разработки теории военного права была предпринята немецким профессором Л. фон Штейном⁴⁵.

Профессор Александровской военно-юридической академии А.М. Добровольский, определяя сущность и содержание науки военного права, отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей совокупности конструируются в особую отрасль права — военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право⁴⁶. Особенности военного права он связывал с тем, что эти нормы права, хотя и являются тесно связанными с нормами общегосударственными, как часть с целым, и подчиняются одной и той же идее государственного правопорядка, но организуются в особую систему соответственно назначению армии и особенностям ее внутреннего быта и деятельности⁴⁷. По А.М. Добровольскому, военно-административное право — это наука о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти.

Развитию теоретических основ военно-правовой науки в XIX в. способствовало появление учебных изданий по военной администрации⁴⁸ и военному законодательству⁴⁹, систематизированных сборников военно-правовых актов

с комментариями⁵⁰. В начале XX в. развитие теории военного права связано с именами А.П. Грекова⁵¹, А.М. Добровольского⁵², П.Ф. Заусцинского⁵³, П.Л. Лобко⁵⁴, А.С. Лыкошина⁵⁵, В.А. Томашевича⁵⁶, М.М. Шуцкого⁵⁷ и др.

На основании всестороннего анализа роли и места военного законодательства в правовой системе Российского государства в научных работах указанных авторов сделан вывод о том, что для современного государства необходимы специальные военные законы, «имеющие всегда стремление определить выгоднейшие способы устройства и поддержания единства и силы армии, а также выгоднейшие способы ее действий»⁵⁸, образующие военное право как «совокупность юридических норм, регулирующих жизнь и деятельность войска»⁵⁹. Разрешен и вопрос о соотношении военного права с другими отраслями российского права. Так, российский генерал немецкого происхождения Н.К. Ренненкамфф относит военное право, под которым он подразумевает собственно военную администрацию, к числу составных частей государственного права⁶⁰. Той же точки зрения придерживается Л. фон Штейн⁶¹.

Советский период (1917–1991 гг.) отечественной истории ознаменован дальнейшим развитием как теории военного права, так и практики его реализации применительно к кардинально

⁵⁰ См.: Сборник постановлений о пенсиях и единовременных пособиях за службу по военно-сухопутному и гражданскому ведомствам всех министерств с изменениями и дополнениями, обнародованными по 1 июля 1873 года. С прил. особо сост. табл., определяющей оклады и количества пенсий / сост. и изд. А. Веденеевым. М., 1874; Справочная книга для офицеров и чинов военного ведомства (Загл. обл. 1-го и во 2-м изд.) / сост. Г.Х. Дмитриев. СПб., 1885; Права военнотружашего как воина и как гражданина (По 1-е окт. 1887 г.) / сост. А.А. Наумов. СПб., 1888.

⁵¹ См.: Греков А.П. Правовое положение армии в государстве. СПб., 1908.

⁵² См.: Добровольский А.М. Военно-административное право. СПб., 1909; *Его же*. Особенности правового положения военнотружаших в области публичного права. СПб., 1913.

⁵³ См.: Заусцинский П.Ф. Указ соч.

⁵⁴ См.: Лобко П.Л. Записки военной администрации. СПб., 1908.

⁵⁵ См.: Лыкошин А.С. Учебник законоведения для военных и юнкерских училищ. СПб., 1902.

⁵⁶ См.: Томашевич В.А. Учебник законоведения для военных училищ. СПб., 1911.

⁵⁷ См.: Шуцкий М.М. Учебник законоведения для кадетских корпусов. СПб., 1911.

⁵⁸ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 268.

⁵⁹ Заусцинский П.Ф. Указ. соч. С. 359.

⁶⁰ См.: Ренненкамфф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1880. С. 185.

⁶¹ См.: Штейн фон Л. Указ. соч. С. 6, 7.

⁴⁴ См.: Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века): историческое исследование. СПб., 1881.

⁴⁵ См.: Штейн фон Л. Указ. соч.

⁴⁶ См.: Добровольский А.М. Военное право // Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон Шварца [и др.]. СПб., 1911. Т. 1. С. 150–153.

⁴⁷ Весьма показательно особенности воинской деятельности представлены в издании: Баюв А.К. История русского военного искусства. М., 2020 (Полное издание в одном томе).

⁴⁸ См.: Зайцев И.М. Курс военной администрации. М., 1867. Вып. 1; Лазинский А. Очерки военной администрации. СПб., 1881; Лузанов П. Конспект лекций по военно-административным законам. СПб., 1887.

⁴⁹ См.: Михайлов М.М. Военные законы. СПб., 1861; Рожественский Н.Ф. Руководство к военным законам. СПб., 1853.

изменившимся политическим условиям. Поскольку все законодательство царской России было признано недействующим, с первых лет советской власти была организована работа по созданию нового, советского, законодательства. Его характерная особенность — повышенная идеологизированность, официальное законодательное закрепление принципа руководящей роли Коммунистической партии в военном строительстве.

Изменения в государственном строе социалистической России явились причиной отказа от системы буржуазного права, результатом чего стало создание системы советского социалистического права, основанного на отраслевом делении. Военные научные исследования советского периода находились в общей парадигме развития юридической мысли о системе права своего времени.

Поиск концепций военно-правовых исследований активизировался с изданием Приказа НКО от 11 мая 1936 г. № 80, на основании которого при Всесоюзной правовой академии был создан военно-юридический факультет РККА. С 1 июня 1938 г. действовал на правах академии. Приказом НКО от 5 марта 1940 г. № 47 факультет был реорганизован в Военно-юридическую академию Красной Армии. Готовила специалистов-правоведов для Вооруженных Сил⁶².

Споры о самостоятельности отрасли военного права и его признаках ведутся с 40-х годов прошлого века в рамках первой (1938—1940 гг.)⁶³ и второй (1955—1958 гг.)⁶⁴ научных дискуссий о системе права, в ходе которых ученые пришли к пониманию, что предмет и метод правового регулирования есть основные отраслеобразующие признаки отрасли права⁶⁵.

Попытки обосновать военное право как отрасль права предпринимались не раз. В их разработке принимали участие такие видные ученые, как С.Н. Братусь, А.А. Герцензон, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Лунев, В.Г. Стрекозов, С.С. Студеникин, В.М. Чхиквадзе и др. Методологические и общетеоретические проблемы военного права неоднократно рассматривались на научных конференциях и сессиях совета Военно-юридической

академии (1940, 1954 и 1956 гг.), обсуждались на страницах журнала «Государство и право»⁶⁶ и других изданий⁶⁷.

По мнению В.М. Чхиквадзе, военное право — это совокупность норм, регулирующих отношения в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности армии⁶⁸.

В ходе дискуссии В.Н. Кудрявцев обратил внимание на объективность исторических условий, в которых создаются отрасли права и соответствующие дисциплины, указав, что «не случайно, что военноправовые вопросы стали получать развитие именно в 40-х годах и в период Отечественной войны»⁶⁹.

Известный теоретик права М.А. Аржанов, участвовавший в Первой научной конференции Военно-юридической Академии Красной Армии (9—11 мая 1940 г.), отмечал, что «не согласен с тем, что могут быть какие-то принципиальные возражения против военного права, как отдельной области права. Мы не можем категорически возражать против выделения такой области, а будем рассматривать ее в системе всех других отраслей права. Можно и должно создавать, если это практически необходимо и целесообразно, новые отдельные отрасли... права»⁷⁰.

В ходе первой дискуссии (1940 г.) по проблеме отрасли военного права был сделан вывод о том, что по состоянию на 1939—1940 гг. имелось довольно развитое специфичное законодательство, регулирующее военные отношения (военное законодательство), существовали многочисленные военноправовые нормы и военноправовые институты, в государстве присутствует специфическая область

⁶⁶ Материалы «круглого стола» «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8—9; Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1.

⁶⁷ См., напр.: Кудашкин А.В., Кроткова Н.В. Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации (Материалы научно-практической конференции) // Право и государство: теория и практика. 2004. № 1.

⁶⁸ См.: Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946. Диссертация защищена на основании учебника: Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. М., 1946. Основные результаты исследования приведены по стенограмме заседания Ученого совета Всесоюзного института юридических наук Минюста СССР от 25 ноября 1946 г. по защите диссертации В.М. Чхиквадзе (см.: Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1947. Вып. VI. С. 173—182); см. также: Герцензон А. Рец. на учебник В.М. Чхиквадзе (см.: там же. С. 149—161).

⁶⁹ Труды Военно-юридической Академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. Вып. 1. С. 120—125.

⁷⁰ Там же. С. 49.

⁶² См.: Российский государственный военный архив. Ф. 34735. 24 ед. хр., крайние даты: 1936—1940.

⁶³ См.: Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9—11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической Академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1940. Вып. 1.

⁶⁴ См.: Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14—15 апреля 1954 г. / отв. ред. А.И. Лепешкин. М., 1954; Труды Военно-юридической Академии. М., 1956. Т. XXIII.

⁶⁵ См.: Система права: история, современность, перспективы / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 25—65.

отношений, связанных с его военной деятельностью (военные отношения), которые после регулирующего воздействия на них приобретают качество правоотношений, в совокупности образующих самостоятельную отрасль в системе советского права — военное право; структуру советского военного права составляют военно-административное, военное-уголовное и военное-судебное право, являющиеся его подотраслями; была поставлена задача научного поиска таких доказательств и разработки общей теории военного права.

В 50–60-х годах XX в. дискуссия о системе советского права была продолжена, но сосредоточилась только на прикладных проблемах военного права и исследовании его отдельных институтов. В то же время был сделан вывод о существовании самостоятельной отрасли военного права и наличии как специфического особого предмета, так и особого метода регулирования военных отношений.

Постсоветский период (1992 — по н.в.) характеризуется следующим.

Большинство современных ученых и авторов отмечают, что понятие «военное право» является полисемичным (от греч. *polysemos* — многозначность), т.е. может трактоваться в разных смыслах: как отрасль права, как правовая наука и как учебная дисциплина (учебный курс).

Как наука, проведение исследований военно-правовых проблем продолжалось в рамках различных научных отраслей права, так и специальной — «Военное право, военные проблемы международного права»; были защищены десятки докторских и сотни кандидатских диссертаций⁷¹.

Несмотря на отсутствие официального признания, издавалось немало учебников и учебных пособий по военному праву⁷².

Однако вполне очевидно, что проблема легализации военного права лежит в сфере признания его самостоятельной отраслью права.

Ситуация с развитием военного права по современному состоянию следующая:

теория военного права не разрабатывается, в т.ч. не идентифицированы предмет и метод правового регулирования, однозначно показывающие его

специфику, принципы и функции, не определено место военного права в системе российского права;

развитие военного законодательства, а также складывающаяся на его основе правоприменительная практика значительно опережают теоретические военно-правовые исследования. Теория российского военного права явно отстает от реальных запросов государственно-правового и военного строительства и одновременно не соответствует требованиям текущей геополитической ситуации и запросам правового обеспечения деятельности военной организации как в России, так и в странах НАТО и их союзников. Таким образом, текущая ситуация выдвигает требование к корректировке парадигмы военного права — интенсификация правовых исследований по новым направлениям⁷³.

Актуальными задачами, имеющими как теоретическое, так и современное прикладное значение, являются:

системное исследование военного права как отрасли военного права с позиций выработанных современной правовой наукой критериев, опосредующих отдельные отрасли права;

исследование элементов структуры военного права (предмет, методы, принципы, функции) и отдельных институтов (военная организация государства и его правовое положение, правовое обеспечение боевых действий, военная служба, военнослужащий и др.);

определение направлений развития правового регулирования в сфере военной деятельности государства, в новых сферах и областях (в космическом пространстве, киберсфере, системе вооружения с искусственным интеллектом и др.).

Предмет и метод правового регулирования военного права

Наиболее часто в юридической литературе встречается определение военного права как системы установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

⁷¹ На текущий момент по научной специальности «20.02.03: Военное право, военные проблемы международного права» защищено 624 диссертации, из которых 48 докторских (см.: *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций: в 2 т. М., 2011).

⁷² См., напр.: *Военное право: учеб.* / под ред. Н.И. Кузнецова. М., 1996; *Котляров И.Г.* Военное право: учеб. / под ред. Г.А. Золотухина. М., 1997; *Мигачев Ю.И.* Военное право: учеб. / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М., 2005; *Военное право: учеб.* / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004; и др.

⁷³ См.: *Кудашкин А.В.* Есть ли место новой парадигме военного права? // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение.* 2020. № 12. С. 87.

Несколько более широкий круг отношений Большая Российская энциклопедия включает в понятие «военное право», согласно которому военные правоотношения делятся на несколько групп: отношения в сфере военного строительства; в сфере управления военной организацией государства и её всестороннего обеспечения; отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих; отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции; отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного сотрудничества, а также ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права⁷⁴.

Данные определения, претендуя на универсальное, тем не менее не дают ответа на самый существенный вопрос: что же такое военное право, какова специфика предмета и метода правового регулирования, которые позволяют идентифицировать военное право как самостоятельную отрасль системы российского права? Такое положение дел обусловлено предшествующими этапами развития военного права, которые характеризовались отсутствием системных исследований теории военного права, что не может удовлетворять современным потребностям развития военной организации и военной деятельности Российского государства.

К поиску ответа на вопрос, что входит в *предмет правового регулирования военного права*, юристы обращались неоднократно, отмечая при этом, что общим предметом военного права являются относительно однородные общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства, сгруппированные следующим образом:

I. Общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства военными методами, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства; военного строительства; управления военной организацией государства и её всестороннего обеспечения.

II. Отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих.

III. Отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции.

IV. Отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного

сотрудничества, а также ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права.

Все перечисленные отношения охватываются понятием «воинские отношения», или «военные отношения»⁷⁵, которые преимущественно складываются в сфере исполнительной власти. Преобладание административно-правовых моментов в регулировании наиболее характерно для второй и третьей групп воинских отношений, но также имеет место и в других группах, что является особенностью правового регулирования военной деятельности в государстве. В то же время военные отношения, относящиеся к первой группе, регулируются также нормами конституционного (государственного) права, а к четвертой — нормами международного права. Однако такого алгоритма рассуждений явно недостаточно, чтобы делать вывод о самостоятельности отрасли военного права.

Исследуя военное право, начинать нужно с актуального анализа правовых понятий «война» и «вооруженный конфликт», правовых механизмов ограничения применения новых средств вооруженной борьбы, современного понятия «комбатант» и иных участников вооруженного конфликта и др.

Традиционно главной чертой войны является вооруженная борьба, осуществляемая специально создаваемым и развиваемым особым институтом — вооруженными силами. Современные войны тесно переплетаются с невоенными средствами и формами противоборства, что, безусловно, сказывается на способах ведения вооруженной борьбы. Среди видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение, самая радикальная форма которого — военное насилие⁷⁶.

Реалии таковы, что понимание вооруженного противоборства в современных условиях вышло за традиционные рамки, для современного миропорядка не характерно ведение классических войн. Современное понятие «вооруженный конфликт» отличается от традиционного понятия «война». Сегодня мир оперирует понятиями «непреднамеренная ядерная война», «гибридная война», «мятежевойна», в соответствии с которой традиционное военное противостояние дополняется гражданской войной и деятельностью преступных организаций.

⁷⁵ Термины «воинские отношения» и «военные отношения» обычно употребляются в качестве синонимов, однако все-таки они дифференцированы. Военные отношения — это вся совокупность отношений, связанных с военной деятельностью государства, в то время как воинские отношения связаны прежде всего с исполнением военной службы, т.е. они соотносятся как общее и частное.

⁷⁶ См.: *Кокошин А.А.* Указ. соч. С. 7, 8.

⁷⁴ См.: URL: <https://bigenc.ru/law/text/1923356>

Министр обороны США заявляет о планах подготовки к ведению «опосредованной и гибридной» войны с Россией, в т.ч. гибридных боевых действий и боевых действий в «серой зоне», которые смещают центр стратегического соперничества на уровень ниже, чем прямой вооруженный конфликт. Указанные термины не имеют на текущий момент официального определения, как, впрочем, и не исследовано их правовое содержание, что допускает их свободную в политических целях трактовку. Появление новой терминологии, претендующей на доктринальный характер использования, требует тщательного правового изучения⁷⁷.

Правовое оформление начала и окончания войны (вооруженного конфликта) имеет принципиальное значение, поскольку война есть не только сражение или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно складывается воля к борьбе путем сражения⁷⁸. В современной интерпретации следует отметить, что именно период войны дает возможность задействовать правовые механизмы сдерживания агрессии, а в случае ее начала — применять правила ведения боевых действий и способы защиты ее участников и жертв посредством реализации комплекса мер, предусмотренных международным гуманитарным правом. Однако не очевидной является именно правовая квалификация начала и окончания современных вооруженных конфликтов.

Изменяются также классические театры военных действий. Растущее значение средств космического базирования и внедрения кибероружия вносит нормативную неопределенность в современные конфликты. Вооруженное противостояние на наземных театрах военных действий, в воздушном и морском пространствах в обозримом будущем может переместиться в околоземное космическое пространство, которое уже сейчас весьма милитаризовано за счет военных спутников разведки, целеуказания, связи и т.д.

Академик А.Г. Арбатов считает, что вероятная гонка космических вооружений угрожает серьезной дестабилизацией стратегической обстановки, ростом угрозы вооруженного конфликта и его быстрой эскалации к ядерной войне⁷⁹.

Государства вооружаются и перевооружаются, как будто на пороге больших событий. Космос уже стал ареной гонки вооружений и будущей

«областью военных действий»⁸⁰. Ведущими государствами мира уже созданы в составе вооруженных сил космические подразделения. 29 августа 2019 г. создано Космическое командование в составе Министерства обороны США (SPACECOM) и планируется создание нового вида Вооруженных сил — космические войска. 7 сентября 2019 г. Космическое командование (CDE) в составе Военно-воздушных сил создано во Франции.

Как справедливо отмечает А.А. Кокошин, международно-правовые договорные ограничения в этой области практически отсутствуют⁸¹.

Большую роль начинает играть информационное противоборство. Уже в ближайшей перспективе борьба в этой сфере по своей значимости и степени влияния на ход и исход военного конфликта существенно потеснит, а в последующем и отодвинет на задний план традиционное «физическое противоборство». Для российского военного командования уже сейчас очевидно, что информационная сфера становится доминирующей в войне; главной целью войны станет установление контроля над сознанием людей; возрастет роль и значение несмертельного оружия; асимметричный характер вооруженного конфликта; для России останутся актуальными три типа противника (высокоразвитые вооруженные силы, традиционные вооруженные силы и иррегулярные формирования)⁸².

Новым театром военных действий как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций, в частности НАТО, признано киберпространство. Киберпространство напрямую связано с военной стратегией, оперативным искусством, тактикой. Боевые кибероперации могут быть сопряжены с другими видами ведения боевых действий, кибероружие может быть использовано для поражения личного состава и уничтожения людей. Борьба в киберпространстве идет и в мирное, и в военное время, что вносит существенный вклад в смешение традиционных представлений о состоянии войны и мира⁸³. Проблемы кибервойны действительно могут оказать воздействие на стратегические отношения держав⁸⁴.

Проблема агрессивного использования киберпространства в политических и военных целях начинает ощущаться особенно остро в условиях

⁸⁰ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 263, 264, 274, 275.

⁸¹ См.: Кокошин А.А. Указ. соч. С. 82.

⁸² См.: Вооруженные силы ведущих государств НАТО на рубеже 2020–2025 гг. / В.Н. Богданов и др. М., 2016. С. 241, 350.

⁸³ См.: Кокошин А.А. Указ. соч. С. 92–94.

⁸⁴ См.: Арбатов А.Г. Вооружения и дипломатия (Новые технологические факторы и будущее системы контроля над вооружениями) // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 16.

⁷⁷ См.: Савенков А.Н. Указ. соч. С. 162–164.

⁷⁸ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Избр. прозв.: в 2 т. М., 1965. Т. 2.

⁷⁹ См.: Арбатов А.Г. Ускользающая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 10.

значительной напряженности международной обстановки и отсутствия прочного международно-правового фундамента, который мог бы способствовать разрядке ситуации, а механизмы, существующие в рамках двусторонних соглашений, не используются. При таких условиях в случае значительной кибератаки решение об ответных действиях — соразмерной кибератаке или использовании других видов вооружений — может быть принято незамедлительно⁸⁵.

Новые риски появляются с принятием на вооружение *новых видов оружия и систем вооружения*. Прежде всего речь идет об использовании преимуществ новых систем вооружения на основе искусственного интеллекта. Влияние на стратегическую стабильность со стороны искусственного интеллекта не предсказуемо⁸⁶.

В США принята Интегрированная «дорожная карта» развития безэкипажных систем на период 2009—2034 гг., которая предусматривает разработку и внедрение в войска к концу этого срока более 170 типов боевых и обеспечивающих наземных роботов.

В связи с постепенным увеличением с течением времени автономии систем вооружений, особенно в таких «критически важных функциях», как выбор и поражение цели, Международный Комитет Красного Креста (МККК) предложил в отношении их в качестве обобщающего понятия использовать термин «автономные системы вооружения», который охватывал бы любые виды систем оружия, автономно действующие в воздухе, на суше или на море и самостоятельно выполняющие «критически важные функции» — выбирать (т.е. осуществлять поиск или обнаруживать, выявлять, отслеживать и выбирать) и поражать (т.е. использовать силу, нейтрализовать, наносить ущерб или уничтожать) цели без участия человека⁸⁷.

Тема автономных систем вооружения или боевых автономных роботизированных систем (БАРС, англ.: LARS или LAWS, Lethal Autonomous Weapon Systems), также известных как смертоносные автономные системы (SAS), рассматривается международными межправительственными организациями с апреля 2013 г., когда на площадке Совета по правам человека ООН был публично на международном уровне поставлен вопрос о потенциальных угрозах БАРС для жизни и здоровья людей в условиях войны, международной безопасности, а также

перспективах распространения на БАРС международно-правовых норм, регулирующих применение различных вооружений. Доклад стал отправной точкой для дальнейшего развития дискуссии об автономных боевых роботах, соотношении БАРС и систем с искусственным интеллектом (ИИ), а также перспективах интеграции сервисов и платформ с ИИ в системы вооружений на площадках МККК, Института по исследованию проблем разоружения ООН (ЮНИДИР), других международных организаций, а тема ограничения БАРС была перенесена из формата Совета по правам человека ООН в рамки работы над механизмом Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в результате чего на 5-й Обзорной конференции Конвенции 12–16 декабря 2016 г. участники приняли решение учредить Группу правительственных экспертов ООН по БАРС⁸⁸.

В числе правовых проблем применения автономных систем вооружения, построенного на принципах ИИ, следует отметить отсутствие механизма юридической ответственности за вред, причиненный в результате их использования, в т.ч. проблемы с определением ответственных лиц в случае *неправомерных* действий автономных аппаратов (насколько юридически состоятелен такой термин, предстоит исследовать); международно-правовая регламентация боевого применения автономных систем вооружения.

Известный теоретик военной науки А.К. Баиов в 1933 г. указывал, что поведение армии на войне должно отвечать правовым нормам⁸⁹. Следующая группа проблем сопряжена с «проникновением» права в область военной деятельности, связанную с ведением вооруженными силами боевых действий. Необходимо обратить внимание, что по данным вопросам практически не проводились правовые исследования российской правовой наукой, что делает данную область наиболее приоритетной для науки военного права.

Почему эти вопросы предметно не исследовались ранее? Как справедливо замечает А.А. Кокошин, глубинные причины изолированности в нашей стране военной науки от общественных наук в целом в определенной мере следует искать в исключительно высоком уровне секретности, которым характеризовалась весьма значительная часть направлений деятельности в военной сфере⁹⁰.

⁸⁵ См.: Савенков А.Н. Указ. соч. С. 272–275.

⁸⁶ См.: Арбатов А.Г. Ускользящая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве). С. 20.

⁸⁷ См.: Доклад «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов» на XXXII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве 6–10 декабря 2015 г. Женева, 2015. С. 79–81.

⁸⁸ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса. URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/23/47>

⁸⁹ Цит. по: Российский военный сб. Вып. 10. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. С. 419.

⁹⁰ См.: Кокошин А.А. Указ. соч. С. 30.

По-видимому, также действовала негласная установка, согласно которой право не должно вторгаться в сугубо военную сферу — военное планирование, военную стратегию, порядок ведения боевых действий и т.д. Но времена меняются, и именно сейчас правовые исследования в сугубо военной (боевой) области военных отношений особенно актуальны.

К этой области относятся отношения по оперативно-тактическому управлению войсками. Данная область отношений традиционно выходила за пределы компетенции правовой науки и относилась к военным наукам (тактика, оперативное искусство, стратегия). Однако командная деятельность построена на праве, она протекает на основе и во исполнение законов и других правовых актов. Задача правовой науки, не вторгаясь в компетенцию командира на поле боя в принятии им конкретного решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, установить границы, за пределами которых для него может наступить ответственность.

По распространенному мнению ученых-юристов, такую задачу решают нормы международного гуманитарного права⁹¹. Однако *только имплементация последнего в национальное законодательство позволяет говорить о наличии действенного правового регулирования боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений*. Запрет использования средств и методов ведения военных действий, способных причинить излишние страдания или повреждения, должен быть закреплен в военных руководствах, а его нарушение криминализовано национальным законодательством.

Нормы международного гуманитарного права, имплементированные в российское военное законодательство, уже стали частью российской правовой системы, а нормы, разработанные на их основе, регулирующие конкретные правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности образуют подотрасль военного права России — *право вооруженных конфликтов*, содержание которого составляют отношения, направленные на решение боевых задач средствами и методами вооруженной борьбы, связанные с исключительной опасностью как для личности военнослужащего (жизнь и здоровье индивидуального субъекта), так и для коллективных субъектов (воинских подразделений и военных организаций), а также государства.

Право вооруженных конфликтов включает следующие отношения:

1) применение Вооруженных Сил, войск (сил), соединений и частей Вооруженных Сил в боевых действиях;

2) средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий);

3) управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач;

4) применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника.

Право вооруженных конфликтов образуют нормы, регулирующие следующие вопросы (стадии боевой деятельности):

по обороне и отходу войск (соединений и частей);

по наступлению и преследованию противника;

по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения;

по режиму военного плена;

по десантированию и ведению боевых действий;

по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;

по ведению боя в населенном пункте;

по режиму передвижения войск;

по режиму расположения войск и др.

Все перечисленные военные отношения входят в «ядро» военного права и составляют его специфический автономный предмет. Специфическими и не имеющими отношения к другим отраслям права являются отношения по обеспечению действий соединений и частей в вооруженном конфликте, а также видам боевого обеспечения (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.).

Наступление фактических обстоятельств, порождающих соответствующие отношения, в случае их неурегулированности несет в себе риск безответственного применения боевых сил и средств, что может стать причиной совершения военных преступлений в ходе ведения боевых действий.

Современные вооруженные конфликты отличаются неопределенностью правового статуса отдельных его *участников*. В вооруженных конфликтах участвуют не только регулярные вооруженные силы, личный состав которых, участвующий в боевых действиях, приобретает статус комбатантов, урегулированный как международным гуманитарным правом, так и национальным законодательством.

⁹¹ См.: Тиунов О. И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 148, 149, 274.

В современных вооруженных конфликтах нередко принимают участие частные военные компании (ЧВК) — коммерческие организации, создаваемые для обеспечения или непосредственно для ведения боевых действий. ЧВК привлекаются к участию в вооруженных конфликтах для выполнения как невоенных функций (полицейские функции в зоне боевых действий, охрана военнопленных), отчасти военных (например, функции по материально-техническому обеспечению), а также могут привлекаться к ведению боевых действий. Для некоторых государств (США, Великобритания) монополия на использование вооруженной силы перестала существовать в абсолютной форме. Современные ЧВК действуют в сложной системе международных и внутренних правовых норм, договорных обязательств и мер саморегулирования. Однако общепризнанных международно-правовых основ регулирования в сфере деятельности ЧВК ныне не существует.

Следует отметить, что появление ЧВК не является чем-то новым. Наемнические профессиональные армии привлекались правителями государств к выполнению боевых задач с древних времен. Стоит вспомнить военные походы крестоносцев. Российская военная история также содержит упоминания о привлечении наемных боевых дружин в походы против Византии и не только⁹².

Международное гуманитарное право оперирует понятиями «комбатант» и «некомбатант». Комбатант имеет «привилегию» или право применять вооруженную силу в отношении комбатантов противника в международных вооруженных конфликтах; кроме этого в отношении комбатантов действует запрет на нападение на гражданских лиц, которые не принимают участия в военных действиях. Однако следует констатировать, что нет однозначности в статусе комбатантов и некомбатантов в современных вооруженных конфликтах. Особенно актуален данный тезис в отношении немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку договорные источники международного гуманитарного права, применимые в немеждународных вооруженных конфликтах, не просто не вводят статус комбатантов, они не содержат положений о том, кого считать сражающимися, и не раскрывают понятие «гражданские лица»⁹³.

Понятие, состав и правовое положение *военной организации государства* требуют дополнительных исследований, в т.ч. правовых, поскольку прослеживаются глубинные сущностные изменения.

Военная организация государства — это совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований (далее — Вооруженные Силы, другие войска и органы), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации⁹⁴.

Насколько соответствует современным реалиям легальное определение военной организации государства? Как уже было отмечено ранее, изменился характер вооруженных конфликтов; в них участвуют не только регулярные вооруженные силы, но и иные участники (иррегулярные вооруженные формирования, организованные вооруженные группы и др.). С одной стороны, вооруженные силы привлекаются для решения задач, выходящих за пределы их прямого функционального предназначения, например, для противодействия террористической угрозе (теракт в Париже в ноябре 2015 г. и в Брюсселе в марте 2016 г. и др., являющиеся элементом вооруженной борьбы экстремистов Исламского государства). С другой — следует отметить возможность привлечения для решения задач военной безопасности совместно с Вооруженными Силами РФ других государственных органов (полиции, Федеральной службы исполнения наказаний). В данном случае формальный состав военной организации государства расширяется за счет включения в нее (пусть и на временной основе) «невоенных» федеральных органов исполнительной власти в целях эффективного противодействия изменившим свой характер военным угрозам, т.е. военная организация в современных условиях характеризуется не статичной, а динамичной формой своего существования, однако правовое регулирование данной сферы отношений пока еще проблемно.

На повестке дня стоит актуальная задача по совершенствованию правового базиса деятельности Вооруженных Сил РФ и других составных частей военной организации государства, чтобы они отвечали современным потребностям страны и были способны решать задачи по локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних военных угроз. Становление оптимальной системы правового регулирования организации и функционирования государственных военных организаций, обеспечивающей баланс интересов государства и его

⁹² См.: Волков А.А. Ратные силы Древней Руси. М., 2017. С. 29.

⁹³ Рушинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 176–202.

⁹⁴ См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976) (п. 8) // Росс. газ. 2014. 30 дек.

граждан, по-прежнему остается одной из самых сложных задач в процессе формирования в России правового государства, взаимодействующего с гражданским обществом.

Одна из важнейших задач непрерывного процесса развития — приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации в соответствие с задачами мирного времени, периода непосредственной угрозы агрессии и военного времени.

С учетом изложенных тезисов предмет военного права составляют следующие группы отношений:

понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;

правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);

формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;

мобилизационная готовность Вооруженных Сил, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;

правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Другим основным отраслеобразующим критерием является *метод правового регулирования*, т.е. совокупность приемов и способов правового регулирования отношений. Специфика и метода правового регулирования, и соответствующей отрасли права берет начало в объективных различиях самих общественных отношений.

Своеобразие метода правового регулирования конкретной отрасли права определяется тем или иным взаимным сочетанием известных способов воздействия права на поведение субъектов (императивный, диспозитивный, поощрительный, рекомендательный) — одни из них основные, другие второстепенные, третьи играют вспомогательную роль, значение некоторых из них может быть вообще едва заметным и т.п. Различное взаимосочетание методов правового воздействия определяет своеобразный, оригинальный метод правового регулирования конкретной отрасли права.

Следует обратить внимание на то, что если аналогичные правовые факты в различных случаях влекут за собой разные последствия, то это значит,

что, несмотря на внешнее сходство этих фактов, юридическое существо их различно; следовательно, те нормы, на которых основано действие этих правовых фактов, относятся к различным областям права.

Применение такого института административного права, как приказ, вызывает различные правовые последствия в зависимости от того, кем он отдается. Неисполнение отданного в порядке военной службы приказа влечет за собой для лица, не выполнившего приказ, либо дисциплинарную, либо уголовную ответственность. Такое же нарушение вне вооруженных сил само по себе может влечь за собой только дисциплинарное взыскание. Различные правовые последствия от неисполнения приказа объясняются различиями в возможных последствиях его неисполнения, поскольку неисполнение законного приказа, отданного воинским должностным лицом, имеет следствием не просто посягательство на установленный порядок несения военной службы, а риск причинения неприемлемого ущерба не только отдельным лицам или коллективным субъектам, но и самому государству, а также может повлечь необратимые геополитические последствия. Именно поэтому в случае, если в боевой обстановке военнослужащий отказывается выполнить приказ (боевое задание) или проявляет трусость, командир обязан силой понудить его к выполнению задания; при необходимости командир не только имеет право, но и обязан применить оружие. Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, есть преступление против военной службы⁹⁵. Такой метод управления и решения поставленных задач не имеет аналогов ни в одной из других сфер человеческой деятельности, а следовательно, и не характерен как метод правового регулирования любой иной отрасли права, что явным образом свидетельствует о наличии специфического метода правового регулирования военного права.

Профессор А.А. Герцензон отмечал, что военные отношения строятся на основе строгой подчиненности, беспрекословного повиновения, строгого соблюдения единоначалия, требований воинской дисциплины и т.д.⁹⁶

Как справедливо подметил В.М. Чхиквадзе, особенности военного быта вызваны основной задачей вооруженной защиты государства,

⁹⁵ См.: Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495) (ст. 39) // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. I), ст. 5749.

⁹⁶ См.: Труды Военно-юридической академии. Т. XXIII. С. 82.

обеспечения неприкосновенности границ и его независимости⁹⁷.

Безусловно, метод правового регулирования военного права преимущественно императивный. Однако необходимо однозначно и явно сформулировать *особенности* метода регулирования для идентификации отрасли военного права. Констатация специфики метода военного права с выводом о преобладании в нем императивных начал над диспозитивными не решает проблемы идентификации отрасли права военного права по указанному признаку, поскольку в той или иной степени они присущи, например, методу административного права.

Какое соотношение первичных методов регулирования воинских отношений является настолько специфичным, что позволяет говорить об особом методе военного права? Это соотношение должно постоянно обеспечивать должную эффективность правового воздействия на всю совокупность военных отношений.

Особенность метода правового регулирования военного права применительно к праву вооруженных конфликтов проявляется, во-первых, в исключительной императивности правовых норм, одновременно допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных исключительных случаях; во-вторых, только такой метод допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека — его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий. То есть является правомерным лишение жизни в ходе вооруженного конфликта комбатанта, члена организованной вооруженной группы, а также лица, непосредственно принимающего участие в военных действиях, во время совершения этих действий, но при условии, если при этом не используются запрещенные средства и методы ведения войны.

Боевые действия ведутся военными методами⁹⁸ и с применением вооружения и военной техники. Основная цель ведения боевых действий — причинение урона, в т.ч. в живой силе, противнику. Данный тезис актуален и сейчас с той лишь поправкой,

⁹⁷ См.: Труды Военно-юридической Академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. Вып. 1. С. 28.

⁹⁸ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ (утв. приказом Министра обороны РФ 08.08.2001 г.) содержит указание на запрещенные способы (методы) ведения боевых действий (ст. 7). При этом под военными методами следует понимать прежде всего методы управления при ведении боевых действий, которые применительно к вооруженным конфликтам закреплены и исследованы в рамках международного гуманитарного права. Но не только. Вне рамок отношений в период вооруженных конфликтов, как уже было отмечено ранее, существуют иные обширные отношения, которые также регулируются специфичными методами военного права.

что физическое истребление живой силы противника не есть самоцель в современных вооруженных конфликтах. Важнейшей задачей ведения боевых действий является не столько физическое уничтожение сил противника, сколько слом его воли к сопротивлению — как государственного руководства, так и военного командования, вооруженных сил в целом (или их основных группировок), а также основной массы населения страны⁹⁹.

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ В.В. Герасимов отмечает, что в современных условиях получил развитие принцип ведения войны на основе скоординированного применения военных и невоенных мер при решающей роли Вооруженных Сил — «мы должны упреждать противника своими превентивными мерами, своевременно выявлять его уязвимые места и создавать угрозы нанесения ему неприемлемого ущерба»¹⁰⁰. В то же время основное содержание войн в современности и обозримой перспективе останется прежним; их главный признак — наличие вооруженной борьбы¹⁰¹.

Обратим внимание на термин «неприемлемый ущерб», который означает такое причинение негативных последствий противной стороне, которые для нее настолько существенны, что они определяют последующий ход (а возможно, и исход) вооруженного конфликта. Такие последствия не могут наступить от воздействия иных субъектов отношений, применяющих иные средства и методы решения поставленных задач. Именно особый метод правового регулирования военного права порождает широко отмечаемую и не оспариваемую специфику воинских правоотношений, основанных на полном единоначалии, строгой воинской дисциплине, исключительной централизации и субординации субъектов военных отношений. Категоричность военно-правовой нормы обуславливает подчинение воли всех военнослужащих воле командира, что является гарантией успешности боевой деятельности. Исключения из общей исключительной императивности правовых норм, практически допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных случаях, проявляется в возможности командира гибко подходить при планировании боевых действий и выбирать конкретный вариант и средства боевого воздействия на противника.

Как было отмечено выше, боевые действия ведутся военными методами. Проблема определения военных методов решения задач военной

⁹⁹ См.: *Кокошин А.А.* Указ. соч. С. 182.

¹⁰⁰ *Герасимов В.* Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта.

¹⁰¹ См.: *Герасимов В.* Мир на гранях войны // Военно-промышленный курьер. 2017. 15 марта.

безопасности заключается также в том, что если при ведении боевых действий (при нахождении в состоянии войны или при вооруженных конфликтах) они очевидны, то в условиях мирного времени необходимо четко определить, какие конкретно методы являются военными, т.е. могут быть использованы только входящими в военную организацию государства структурами и не могут использоваться иными государственными органами и организациями, не говоря уже об организациях, не относящихся к государственным. Без нормативного определения военных методов, используемых для решения задач военной безопасности, практически сложно определить критерии включения тех или иных органов в военную организацию государства.

Можно предположить, что военные методы не подлежат правовому регулированию, а относятся исключительно к области военной науки, т.е. право не должно и не может вторгаться в сферу исключительной компетенции войск. Такого подхода придерживался Л. фон Штейн, который писал: «Государственное устройство может создать войско и управлять им, но одного только не может оно: это повелевать войску. Закон находит по отношению к войску границу, которой он не имеет ни в какой другой области государственной жизни: когда закон по отношению к войску определяет слишком много, он подвергает опасности силу, а когда определяет слишком мало, то подвергает опасности свободу»¹⁰². Однако такой подход вряд ли оправдан в современных условиях, поскольку приведет к бесконтрольному использованию самых бесчеловечных методов ведения боевых действий для достижения стоящих перед вооруженной силой задач.

Военные методы в конечном счете определяют специфическое содержание деятельности войск, которое, в свою очередь, находит отражение в конкретных формах этой деятельности (операции, боевые действия и т.д.). Военные методы решения задач военной безопасности также подлежат правовому регулированию, причем практически исключительно в императивной форме¹⁰³.

Применяемые при регулировании воинских правоотношений методы, характеризующиеся повышенной императивностью и категоричностью, основаны на неравенстве субъектов. Однако в сфере воинских отношений важное значение имеет и договорно-правовое регулирование (например,

такие отношения имеют место при заключении контракта о прохождении военной службы), основанное на диспозитивности и свободе выбора варианта поведения. В связи с этим необходимо констатировать, что поскольку предмет военного права отличается значительным разнообразием, то законодатель имеет возможность использовать разнообразные методы из многих «материнских» отраслей права. И только комплексное применение данных первичных методов позволяет добиться основной цели — обеспечения обороноспособности и военной безопасности государства.

Военное право характеризуется большей по сравнению с другими отраслями права детализацией регулирования общественных отношений, связанных с функционированием военной организации государства. Нормы военного права отличаются повышенной категоричностью требований, военнотружущие по сравнению с другими лицами несут более строгую юридическую ответственность.

Таким образом, сущностными признаками метода правового регулирования военного права, отличающими его от других публично-правовых отраслей, являются:

а) целевая направленность на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) императивность и авторитарность, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц, в частности;

в) наличие жестких властно-подчиненных связей между субъектами военно-правовых отношений;

г) допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

Перечисленные особенности характеризуют специфичный *метод правового регулирования военного права как совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющих исключительно императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в т.ч. допускающие возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жизни и здоровью его личного состава, а также регулирование иных военных*

¹⁰² Штейн фон Л. Указ. соч. С. 19.

¹⁰³ Указания на методы ведения боевых действий обычно содержатся в распорядительных документах (приказах) органов военного управления, поэтому именно в них и должны предусматриваться все меры предосторожности, которые необходимы при проведении операции.

отношений по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию).

Нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений есть одно из функциональных качеств отрасли права. Дифференциация предмета правового регулирования в военной сфере порождает специализацию законодательства и образование *военного законодательства*, функционирующего в сфере военной деятельности государства и являющегося внешним проявлением (выражением) отрасли военного права. Военное законодательство носит комплексный характер, поскольку кроме военного оно содержит нормы и иных отраслей права (конституционного, административного, гражданского, земельного и др.).

Военная деятельность в России регламентируется развернутой системой нормативных правовых актов в военной области, состоящей из Конституции РФ, международных договоров, федеральных конституционных законов и федеральных законов. Во исполнение федерального законодательства принимаются подзаконные нормативные правовые акты.

Российское военное законодательство представляет собой выстроенную систему военно-правовых норм, регулирующих весь спектр военных отношений, в которых участвуют все органы государственной власти, местного самоуправления, организации и их должностные лица (от Президента РФ, являющегося Верховным Главнокомандующим ВС России, до рядового), а также граждане Российской Федерации.

Рассмотрим особенности системы военного законодательства.

Конституция Российской Федерации есть важнейший источник военного права; она содержит следующие нормы военного права прямого действия:

статья 59 посвящена защите Отечества и институту военной службы, тем самым имеющим конституционное происхождение¹⁰⁴;

статья 67.1 закрепляет конституционную обязанность по защите исторической правды, в т.ч. о защитниках Отечества;

статья 71 посвящена предмету ведения Российской Федерации, к которому отнесены оборона и безопасность, защита границ;

статья 83 определяет полномочия Президента РФ, в т.ч. в военной сфере; он назначает министра обороны и других «силовых» руководителей федеральных органов исполнительной власти,

утверждает Военную доктрину, назначает военное командование.

Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ. В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент РФ вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87).

В Конституции РФ также определены предметы ведения Федерального Собрания РФ и его палат. Так, Совет Федерации утверждает указ Президента РФ о введении военного положения, проводит консультации по кандидатуре министра обороны (ст. 102); рассматривает вопросы войны и мира (ст. 106).

Военное законодательство также включает *международные договоры*. Правовое положение российских военнослужащих и отдельные вопросы прохождения ими военной службы на территориях других государств определяются многосторонними международными договорами, в т.ч. между государствами — участниками Содружества Независимых Государств, подписанными Российской Федерацией, и двусторонними международными договорами между Россией и государствами — участниками СНГ о статусе группировок российских Вооруженных Сил и пограничных войск на их территории.

Статус названных военнослужащих определяется прежде всего тем, что они остаются военнослужащими своего государства со всеми правами и обязанностями, связанными с этим положением, иными словами, сохраняют все права и льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, пребывая за пределами своего государства в составе военного персонала национального контингента при проведении операции по поддержанию мира, военнослужащие выполняют задачи на территории, где осуществляют свою юрисдикцию другие государства. Законность действий военнослужащих, юридическое закрепление их прав и обязанностей, привилегий и иммунитетов находит отражение в международных договорах.

К международным договорам между государствами — участниками СНГ, закрепляющим правовое положение российских военнослужащих на территориях других государств, относятся также двусторонние международные договоры между Россией и странами — участниками СНГ о статусе и условиях пребывания воинских формирований Российской Федерации на их территории. Такие договоры заключены с Республикой Таджикистан, Республикой Казахстан, Республикой Армения,

¹⁰⁴ См. подр.: *Кудашкин А. В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования. СПб., 2003.

Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой, Туркменистаном и другими странами¹⁰⁵.

Однако следует отметить, что США идут другим путем. Не заключая каких-либо договоров, они продвигают экстерриториальность национального законодательства, в т.ч. в военной сфере, что означает применение нормативного правового акта за пределами США в интересах их национальной безопасности. На активизацию экстерриториальных усилий по навязыванию американских регуляторных принципов и технологических стандартов под предлогом «национальной безопасности» обращает внимание акад. РАН А.А. Дынкин¹⁰⁶.

Практика экстерриториальных действий национальных законов отдельных государств вызывает обоснованное осуждение внутри мирового сообщества, приводит к дезинтеграции целых регионов и возникновению все новых и новых локальных конфликтов. Экстерриториальность деформирует международный правопорядок и выступает формой вмешательства во внутренние дела государств. Законодательная экспансия и правовая интервенция, основанные на агрессивном использовании экстерриториального, поддерживаемые политическими и военными средствами, внутреннего законодательства США и их союзников, представляют реальную угрозу современной цивилизации¹⁰⁷.

Однако осуждению подлежит именно агрессивная экстерриториальность, под которой понимается прямое вторжение иностранного законодательства в компетенцию национального под предлогом защиты национальных интересов, что имеет систематический характер со стороны США как в экономической, так и в военной сфере.

¹⁰⁵ См., напр.: Федеральный закон от 30.01.2002 г. № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан» // СЗ РФ. 2002. № 5, ст. 381; Федеральный закон от 30.01.2002 г. № 14-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан» // СЗ РФ. 2002. № 5, ст. 380; Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 74-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2301.

¹⁰⁶ См.: Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 3. С. 210.

¹⁰⁷ См.: Савенков А.Н. Указ. соч. С. 336, 337, 413.

Актуальный характер носит проблема применения военной силы под предлогом борьбы с терроризмом против негосударственных акторов. Практически уже на системной основе многие государства стали использовать военную силу против негосударственных акторов, виновных в террористических актах; в ряде случаев под таким предлогом происходит оккупация части территории соседних государств.

Экстерриториальный характер имеют военные доктрины США, принятые по различным видам операций, которые представляют собой детальные руководства по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия для участия вооруженных сил в региональных конфликтах за пределами территории США. Принятие доктрин обусловлено использованием боевых соединений за пределами США и часто в отрыве от главных сил, когда от командования требуется принятие решения на месте.

Такой подход к экстерриториальному применению правовых актов в военной сфере представляет практический интерес для возможного использования как модели управления российскими воинскими контингентами, выполняющими боевые и иные военные задачи на иностранной территории, что требует дополнительного комплексного научного исследования.

Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Президент РФ издает указы и приказы. Так, Указом Президента РФ от 13 ноября 2020 г. № 704 введен в действие План обороны Российской Федерации на 2021–2025 годы. Данный План обороны разрабатывается в целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны и включает в себя комплекс взаимосвязанных документов, имеющих правовой характер. Президент РФ отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ о ведении военных действий (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне»). Указанные акты, будучи нормативными по своему содержанию, являются источниками военного права, содержащими нормы прямого действия.

Президент РФ также утверждает и принимает акты стратегического характера в военной сфере. К ним относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹⁰⁸, Военная доктрина Российской Федерации¹⁰⁹, Морская

¹⁰⁸ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

¹⁰⁹ Утверждена Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 (см.: Росс. газ. 2014. 30 дек.).

доктрина Российской Федерации¹¹⁰, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹¹¹ и др. Указы Президента РФ в этой области государственной деятельности, не имея юридическую силу федеральных законов, тем не менее превосходят их в практическом значении, поскольку содержат нормы прямого действия, имеющие исключительно важное значение для сферы регулирования с точки зрения обязательности беспрекословного исполнения и повышенной ответственности за это. При этом контролю и оценке подлежат не только сами факты выполнения требований, но и специальные условия — место, время и др., которые не могут быть изменены или оспорены в рамках существующих в государстве процедур.

К источникам военного права относятся *подзаконные нормативные правовые и иные акты*, издаваемые в развитие законодательства об обороне и безопасности. К ним кроме актов, принимаемых Президентом РФ, относятся акты Правительства РФ по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий Министром обороны РФ и иными руководителями других федеральных органов исполнительной власти.

Конституцией РФ вопросы обеспечения обороны возложены на Правительство РФ (ст. 114). Реализуя полномочия, Правительством РФ приняты более 800 постановлений и распоряжений.

Особое место в правовом регулировании военных отношений отводится уставам. С точки зрения их юридической силы всю совокупность нормативных правовых актов, именуемых воинскими уставами, можно классифицировать по следующим группам:

1) *уставы, утверждаемые Президентом РФ*. К ним относятся общевойсковые уставы — Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ, действие которых распространяется на военнослужащих не только Вооруженных Сил, но и других войск и органов, а также лиц гражданского персонала, замещающих воинские должности¹¹². Организация внутренней службы и обязанности должностных лиц военной полиции Вооруженных

Сил РФ дополнительно определяются Уставом военной полиции Вооруженных Сил РФ¹¹³;

2) *уставы, утверждаемые Правительством РФ*¹¹⁴;

3) *уставы, утверждаемые руководителями федеральных органов исполнительной власти*¹¹⁵;

4) *уставы, утверждаемые главнокомандующими видами Вооруженных Сил и командующими родами войск Вооруженных Сил РФ*¹¹⁶.

Разновидность воинского устава — *боевой устав*, под которым понимается официальный руководящий документ, определяющий основы боевых действий соединений, частей и подразделений вида Вооруженных Сил, рода войск, цели, задачи, принципы их боевого применения и основные положения по подготовке и ведению боя, а также по его всестороннему обеспечению и управлению войсками (силами). Боевые уставы разрабатываются на основе положений военной доктрины государства, военной науки, боевого опыта, опыта боевой подготовки соединений и воинских частей, их организационно-штатной структуры, уровня и перспектив оснащения оружием и военной техникой¹¹⁷. Все перечисленные правовые акты являются источниками военного права и, более того, той ее части, которая относится к праву вооруженных конфликтов.

Специфический источник военного права — *правовые акты органов военного управления (акты военного управления)*, которые принимаются по вопросам управления боевыми действиями

¹¹³ См.: Указ Президента РФ от 25.03.2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 13, ст. 1909.

¹¹⁴ См., напр.: Устав воинских железнодорожных перевозок (утв. постановлением Правительства РФ от 14.07.2005 г. № 429-30); Устав воинских воздушных перевозок (утв. постановлением Правительства РФ от 30.08.2005 г. № 543-35); Устав воинских морских и речных перевозок (утв. постановлением Правительства РФ от 30.08.2005 г. № 544-36).

¹¹⁵ См., напр.: Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. приказом Министра обороны РФ от 11.03.2006 г. № 111); Устав службы на судах Военно-Морского Флота (утв. приказом Министра обороны РФ от 22.07.2010 г. № 999); Единый типовый устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. приказом Министра обороны РФ от 13.09.2016 г. № 560).

¹¹⁶ См., напр.: Корабельный устав Военно-Морского Флота, введенный в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 01.09.2001 г. № 350.

¹¹⁷ В качестве примеров можно привести: Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24.02.2005 г. № 19; Боевой устав артиллерии, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 01.12.2005 г. № 168.

¹¹⁰ Утверждена Президентом РФ 26.07.2015 г. (см.: URL: <https://legalacts.ru/doc/morskaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom-rf-26072015/>).

¹¹¹ Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 (см.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/).

¹¹² См.: Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. I), ст. 5749.

войск, боевой подготовкой личного состава; строевого управления и организации служб войск; по материально-техническому обеспечению войск. Они содержат государственно-властное предписание (распоряжение, повеление, установление), направленное на регулирование отношений в процессе деятельности государственных военных организаций и их структурных подразделений. К основным видам актов военного управления относятся: приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, регламенты, предписания, указания, приказания и др.

Нормативные правовые акты по военным вопросам принимаются также субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления. В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»¹¹⁸ исполнение гражданами воинской обязанности обеспечивают в пределах своей компетенции органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и их должностные лица (п. 6 ст. 1). Это касается прежде всего вопросов воинского учета, военно-патриотического воспитания граждан, организации работы призывных комиссий, мобилизационной подготовки и мобилизации, исполнения военно-транспортной обязанности и ряда других вопросов.

Выводы и предложения

1. Военное право — это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях достижения победы в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве она представляет собой *систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности.*

2. В современных геополитических условиях актуальность военно-правовых исследований неизмеримо возрастает в интересах как боевой составляющей военной организации государства (Вооруженных Сил РФ), так и всех других ее компонентов (включая оборонно-промышленный комплекс).

Для достижения целевого понимания, данного в определении дефиниции военного права в начале статьи, необходимо оперативно организовать масштабные исследования комплекса вопросов, регулирующих отношения, относящиеся как к национальному праву вооруженных конфликтов, так и к современным иным связанным с ним отношениям, в т.ч. в сфере взаимоотношений с оборонно-промышленным комплексом.

Краткий перечень современных проблем военного права может выглядеть следующим образом:

правовая характеристика новых видов вооруженных конфликтов;

правила проведения новых видов военных операций;

правовые режимы применения новых видов оружия и систем вооружения;

экстерриториальность военного законодательства;

правовое положение военной организации государства в связи с ее трансформацией в современных условиях;

военно-гражданские отношения, в т.ч. формирование самостоятельного законодательства о «военных закупках» в интересах исполнения государственного оборонного заказа.

3. Исследование современной проблематики должно носить вневедомственный и надведомственный характер. Такая задача уже реализуется в Институте государства и права Российской академии наук, в котором созданы и работают междисциплинарный Центр исследований правовых основ обороны и оборонно-промышленного комплекса и Национальный исследовательский центр правового наследия Нюрнбергского процесса (Академия Нюрнбергских принципов). По инициативе Института государства и права РАН и Ассоциации юристов России в Академии военных наук создано и функционирует отделение военного права, специализирующееся на современной военно-правовой тематике, одной из целевых задач которого является усиление поисковых исследовательских работ по данному направлению¹¹⁹.

На регулярной основе, начиная с 2018 г., проводятся научные мероприятия на ежегодных форумах «Армия», где организованы дискуссии по широкому спектру военно-правовых проблем с участием представителей всех государственных военных организаций, воинских формирований и органов, представителей Российской академии наук, ведомственной науки и гражданского общества, а также

¹¹⁸ См.: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

¹¹⁹ См.: Герасимов В. В. Мобилизация военной науки // Военно-промышленный курьер. 2021. 19–25 янв.

оборонно-промышленного комплекса, у которого такая проблематика нашла поддержку¹²⁰.

Таким образом, вся необходимая инфраструктура для проведения системных исследований по военно-правовой проблематике создана.

В то же время наиболее эффективной и результативной станет работа, которая будет носить не только инициативный, но и профессиональный характер, т.е. необходимо создание штатной исследовательской структуры, которая занималась бы планированием, координацией и осуществлением исследований по актуальным военно-правовым проблемам, некоторые из которых упомянуты в настоящей статье. Для этого целесообразно разработать и утвердить на федеральном уровне план, который включал бы весь комплекс исследований по актуальным направлениям военного права в краткосрочной перспективе (1–5 лет) и до 2050 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Избранное. М., 2003. С. 93.
2. *Арбатов А.Г.* Вооружения и дипломатия (Новые технологические факторы и будущее системы контроля над вооружениями) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 16.
3. *Арбатов А.Г.* Трансформация ядерного сдерживания. Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнов. М., 2018. С. 17, 18.
4. *Арбатов А.Г.* Ускользающая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 1. С. 10, 20.
5. *Баиов А.К.* История русского военного искусства. М., 2020 (Полное издание в одном томе).
6. *Беляев И.Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846.
7. *Бобровский П.О.* Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.
8. *Бобровский П.О.* Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882.
9. *Бобровский П.О.* Переход России к регулярной армии: исследование. СПб., 1885 (Правовые памятники).
10. *Бобровский П.О.* Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: историческое исследование. 2-е изд., с доп. пояснениями. СПб., 1881.
11. *Бобровский П.О.* Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России: историческое исследование: в 2 т. СПб., 1882–1898. Т. 2. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам.
12. *Бобровский П.О.* Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века): историческое исследование. СПб., 1881.
13. *Бобровский П.О.* Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882.
14. *Бобровский П.О.* Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882.
15. *Волков А.А.* Ратные силы Древней Руси. М., 2017. С. 29.
16. *Военное право: учеб.* / под ред. Н.И. Кузнецова. М., 1996.
17. *Военное право: учеб.* / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004.
18. *Вооруженные силы ведущих государств НАТО на рубеже 2020–2025 гг.* / В.Н. Богданов и др. М., 2016. С. 241, 350.
19. *Герасимов В.* Векторы развития военной стратегии // *Красная звезда*. 2019. 4 марта.
20. *Герасимов В.* Мир на гранях войны // *Военно-промышленный курьер*. 2017. 15 марта.
21. *Герасимов В.В.* Мобилизация военной науки // *Военно-промышленный курьер*. 2021. 19–25 янв.
22. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // *Гоббс Т. Избр. произв.: в 2 т.* М., 1965. Т. 2.
23. *Греков А.П.* Правовое положение армии в государстве. СПб., 1908.
24. *Добровольский А.М.* Военно-административное право. СПб., 1909.
25. *Добровольский А.М.* Военное право // *Военная энциклопедия: в 18 т.* / под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон Шварца [и др.]. СПб., 1911. Т. 1. С. 150–153.
26. *Добровольский А.М.* Особенности правового положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 1913.
27. Доклад «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов» на XXXII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве 6–10 декабря 2015 г. Женева, 2015. С. 79–81.

¹²⁰ 25 августа 2020 г. в рамках форума «Армия 2020» проведена научно-практическая конференция на тему «Военное право и современные информационные технологии правового обеспечения в сфере национальной безопасности и военно-технического сотрудничества».

28. Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса. URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/23/47>
29. Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 3. С. 210.
30. Дынкин А.А. Стратегическая стабильность и архитектура безопасности // Вестник РФФИ. 2018. № 2. С. 43.
31. Зайцев И.М. Курс военной администрации. М., 1867. Вып. 1. С. 268.
32. Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. СПб., 1908. С. 4, 359.
33. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С. 9.
34. Караганов С.А., Суслов Д.В. Доклад «Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности». М., 2019. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf
35. Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. 2-е изд. М., 2019. С. 7, 8, 30, 33, 82, 92–94, 182.
36. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 т. М., 2011.
37. Котляров И.Г. Военное право: учеб. / под ред. Г.А. Золотухина. М., 1997.
38. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования. СПб., 2003.
39. Кудашкин А.В. Есть ли место новой парадигме военного права? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 12. С. 87.
40. Кудашкин А.В., Кроткова Н.В. Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации (Материалы научно-практической конференции) // Право и государство: теория и практика. 2004. № 1.
41. Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1.
42. Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. 20 сент.
43. Лацинский А. Очерки военной администрации. СПб., 1881.
44. Лобко П.Л. Записки военной администрации. СПб., 1908.
45. Лузанов П. Конспект лекций по военно-административным законам. СПб., 1887.
46. Лыкошин А.С. Учебник законоведения для военных и юнкерских училищ. СПб., 1902.
47. Мальцев Г.В. О происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000.
48. Материалы «круглого стола» «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8–9.
49. Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14–15 апреля 1954 г. / отв. ред. А.И. Лепешкин. М., 1954.
50. Мигачев Ю.И. Военное право: учеб. / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М., 2005.
51. Михайлов М.М. Военные законы. СПб., 1861.
52. Палийский Канон. СН 42: Гамани Саньютта – Начальник. СН 42.3. Йодхаджива сутта: Йодхаджива. СН 42.4–5 / пер. с англ. Samyutta Nikaya by Bodhi. P. 1334, 1336.
53. Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9–11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической Академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1940. Вып. 1.
54. Повесть временных лет / подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950 (Литературные памятники).
55. Ренненкамф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1880. С. 185.
56. Рождественский Н.Ф. Руководство к военным законам. СПб., 1853.
57. Розин В.М. Генезис права. М., 2001.
58. Российский военный сб. Вып. 10. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. М., 1996. С. 9, 24, 25, 39, 387, 419.
59. Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 176–202.
60. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155, 162–164, 224–229, 263, 264, 272–275, 336, 337, 413.
61. Система права: история, современность, перспективы / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 25–65.
62. Сунь-Цзы. Трактаты о военном искусстве / Сунь-Цзы, У-Цзы; пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М.; СПб., 2003.
63. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Элементный состав. С. 87.
64. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 148, 149, 274.

65. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.
66. Томашевич В.А. Учебник законоведения для военных училищ. СПб., 1911.
67. Труды Военно-юридической академии. М., 1956. Т. XXIII. С. 82.
68. Труды Военно-юридической Академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1940. Вып. 1. С. 28, 49, 120–125; М., 1947. Вып. VI. С. 173–182.
69. Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002. С. 15, 16.
70. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946.
71. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: учеб. М., 1946.
72. Штейн фон Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. А. Эртеля. СПб., 1875. С. 6, 7, 19, 57.
73. Шуцкий М.М. Учебник законоведения для кадетских корпусов. СПб., 1911.
74. Nys Ernest. Le Droit de la guerre et les précurseurs de Grotius. Introduction. Bruxelles et Leipzig, 1882.
75. The Laws of Manu. George Bühler, translator (Sacred Books of the East, Volume 25). Ch. VII. URL: <https://www.sacred-texts.com/hin/manu/manu07.htm>
76. Theodor Mommsen; Paul Krueger; Alan Watson. The Digest of Justinian. Latin text ed. by Theodor Mommsen with the aid of Paul Krueger; English translation ed. by Alan Watson: in 4 vols. Philadelphia, 1985. Vol. 4. Book forty-nine. § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy. P. 406; § 16. Military Law. P. 407, 410, 411.
5. Baïov A.K. History of Russian military art. М., 2020 (Full edition in one volume) (in Russ.).
6. Belyaev I.D. Guard, stanitsa and field service in the Polish Ukraine of the Moscow state, to the Tsar Alexei Mikhailovich. М., 1846 (in Russ.).
7. Bobrovsky P.O. Conversations about military law of Peter the Great. SPb., 1890 (in Russ.).
8. Bobrovsky P.O. Beginnings of the reform of the military criminal law in Russia. SPb., 1882 (in Russ.).
9. Bobrovsky P.O. Transition of Russia to the regular army: a study. SPb., 1885 (Legal Monuments) (in Russ.).
10. Bobrovsky P.O. The origin of the military article and the image of the processes of Peter the Great according to the Military Charter of 1716: a historical study. 2nd ed., с add. with explanations (in Russ.).
11. Bobrovsky P.O. Development of methods and means for the education of lawyers of the military and naval departments in Russia: historical research: in 2 vols. SPb., 1882–1898. Vol. 2. Military law in Russia under Peter the Great: Military article with explanations, notes and quotations from foreign sources (in Russ.).
12. Bobrovsky P.O. The state of military law in Western Europe in the era of the establishment of permanent troops (XVI, XVII and the beginning of the XVIII century): a historical study. SPb., 1881 (in Russ.).
13. Bobrovsky P.O. Status of military law in Russia in the XVII century. М., 1882 (in Russ.).
14. Bobrovsky P.O. Characteristics of the military and the main process of the system of military law in Western Europe in the seventeenth century. SPb., 1882 (in Russ.).
15. Volkov A.A. Military forces of Ancient Rus. М., 2017. P. 29 (in Russ.).
16. Military Law: textbook / ed. by N.I. Kuznetsov. М., 1996 (in Russ.).
17. Military Law: textbook / ed. by V.G. Strekozov, A.V. Kudashkin. М., 2004 (in Russ.).
18. The armed forces of the leading NATO states at the turn of 2020–2025 / V.N. Bogdanov et al. М., 2016. P. 241, 350 (in Russ.).
19. Gerasimov V.V. Vectors of military strategy development // Krasnaya Zvezda. 2019. March 4 (in Russ.).
20. Gerasimov V.V. The World on the edges of war // Military-industrial courier. 2017. 15 March (in Russ.).
21. Gerasimov V.V. Mobilization of military science // Military-industrial courier. 2021. 19–25 Jan. (in Russ.).
22. Hobbes T. Lefiafan, or Matter, form and power of the state of the church and civil // Hobbes T. Selected works: in 2 vols. М., 1965. Vol. 2 (in Russ.).

REFERENCES

23. *Grekov A. P.* The legal position of the army in the state. SPb., 1908 (in Russ.).
24. *Dobrovolsky A. M.* Military-administrative law. SPb., 1909 (in Russ.).
25. *Dobrovolsky A. M.* Military Law // Military encyclopedia: in 18 vols. / ed. by V. F. Novitsky, A. V. von Schwartz [and others]. SPb., 1911. Vol. 1. P. 150–153 (in Russ.).
26. *Dobrovolsky A. M.* Legal status of servicemen in the field of public law. SPb., 1913 (in Russ.).
27. Report “International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts” at the XXXII International conference of the red cross and red Crescent, Geneva, 6–10 December 2015 Geneva, 2015. P. 79–81 (in Russ.).
28. Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, Christoph Haynes. URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/23/47> (in Russ.).
29. *Dynkin A. A.* International turbulence and Russia // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90. No. 3. P. 210 (in Russ.).
30. *Dynkin A. A.* Strategic stability and security architecture // Herald of the RFBR. 2018. No. 2. P. 43 (in Russ.).
31. *Zaytsev I. M.* Course of military administration. M., 1867. Issue 1. P. 268 (in Russ.).
32. *Zaustinsky P. F.* History of codification of Russian military legislation. SPb., 1908. P. 4, 359 (in Russ.).
33. *Iering R.* Struggle for law. M., 1991. P. 9 (in Russ.).
34. *Karaganov S. A., Suslov D. V.* Report “New understanding and ways to strengthen multilateral strategic stability”. M., 2019. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf (in Russ.).
35. *Kokoshin A. A.* Questions of the applied theory of War. 2nd ed. M., 2019. P. 7, 8, 30, 33, 82, 92–94, 182 (in Russ.).
36. *Koryakin V. M.* Military Law: anthology of dissertations: in 2 vols. M., 2011 (in Russ.).
37. *Kotlyarov I. G.* Military Law: textbook / ed. by G. A. Zolotukhina. M., 1997 (in Russ.).
38. *Kudashkin A. V.* Military service in the Russian Federation. Theory and practice of legal regulation. SPb., 2003 (in Russ.).
39. *Kudashkin A. V.* Is there a place for a new paradigm of Military Law? // Law in the Armed Forces-Military Law Review. 2020. No. 12. P. 87 (in Russ.).
40. *Kudashkin A. V., Krotkova N. V.* The current state of military law and its influence on the national security of the Russian Federation (Materials of the scientific and practical conference) // Law and the State: theory and practice. 2004. No. 1 (in Russ.).
41. *Kudashkin A. V., Seregin N. S.* Materials of the scientific and practical conference held on April 21, 2004 at the Military University, on the topic “The current state of military law and its impact on the national security of the Russian Federation” // State and Law. 2005. No. 1 (in Russ.).
42. *Lavrov S. V.* The World at the Crossroads and the System of international relations of the future // Russia in global politics. 2019. 20 Sept. (in Russ.).
43. *Latsinsky A.* Essays on military administration. SPb., 1881 (in Russ.).
44. *Lobko P. L.* Notes of the military administration. SPb., 1908 (in Russ.).
45. *Luzanov P.* Lecture notes on military and administrative laws. SPb., 1887 (in Russ.).
46. *Lukashin A. C.* Textbook of jurisprudence for military and cadet schools. SPb., 1902 (in Russ.).
47. *Maltsev G. V.* On the origin and early forms of law and state. M., 2000 (in Russ.).
48. Materials of the “Round Table” “Military Law: the state and prospects of development” // State and Law. 1994. No. 8–9 (in Russ.).
49. Proceedings of the session of the Council of the Military Law Academy devoted to the theoretical issues of Soviet military legislation, April 14–15, 1954 / ed. by A. I. Lepeshkin. M., 1954 (in Russ.).
50. *Migachev Yu. I.* Military Law: textbook / Yu. I. Migachev, S. V. Tikhomirov. M., 2005 (in Russ.).
51. *Mikhailov M. M.* Military laws. SPb., 1861 (in Russ.).
52. The Pali Canon. CH 42: Gamani Sanyutta – Chief. CH 42.3. Yodhajiva sutta: Yodhajiva. CH 42.4–5 / transl. from English Samyutta Nikaya by Bodhi. P. 1334, 1336 (in Russ.).
53. The first scientific conference of the Military Law Academy of the Red Army. May 9–11, 1940 // Proceedings of the Military-Legal Academy of the Red Army / ex. ed. S. A. Golunsky. M., 1940. Issue 1 (in Russ.).
54. The tale of bygone years / preparation of Likhachev’s text; transl. by D. S. Likhachev and B. A. Romanov; ed. by V. P. Adrianova-Peretz. M.; L., 1950 (Literary monuments) (in Russ.).
55. *Rennenkampf N. K.* Essays of the Legal Encyclopedia. 2nd ed., rev. and add. Kiev, 1880. P. 185 (in Russ.).
56. *Christmas N. F.* A guide to military laws. SPb., 1853 (in Russ.).
57. *Rozin V. M.* The genesis of the law. M., 2001 (in Russ.).
58. Russian military collection Vol. 10. Military laws of the Russian Empire (the Russian Military Code of Law) / composers V. Yu. Kadakin, A. E. Savinkin. M., 1996. P. 9, 24, 25, 39, 387, 419 (in Russ.).
59. *Rusinova V. N.* Human rights in armed conflicts: problems of correlation between the norms of International humanitarian Law and international

- human rights law. 2nd ed., reprint. and add. M., 2017. P. 176–202 (in Russ.).
60. *Savenkov A.N.* State and law in the period of the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 155, 162–164, 224–229, 263, 264, 272–275, 336, 337, 413 (in Russ.).
 61. The system of law: history, modernity, prospects / ed. by T.N. Rad'ko. M., 2020. P. 25–65 (in Russ.).
 62. *Sun Tzu.* Treatises on the military art / Sun-Tzu, Wu-Tzu; transl. from the Chinese, preface. and comment. N.I. Konrad. M.; SPb., 2003 (in Russ.).
 63. *Raw V.M.* The Logical Foundation of the General theory of law: in 2 vols. M., 2004. Vol. 1: Elemental composition. P. 87 (in Russ.).
 64. *Tiunov O.I.* International humanitarian Law. M., 1999. P. 148, 149, 274 (in Russ.).
 65. *Tikhomirov M.N., Epifanov P.P.* The Cathedral Code of 1649. M., 1961 (in Russ.).
 66. *Tomashevich V.A.* Textbook of jurisprudence for military schools. SPb., 1911 (in Russ.).
 67. Proceedings of the Military Law Academy. M., 1956. Vol. XXIII. P. 82 (in Russ.).
 68. The works of Military Law Academy of the Red Army / ex. ed. S.A. Golunsky. M., 1940. Issue 1. P. 28, 49, 120–125; M., 1947. Vol. VI. P. 173–182 (in Russ.).
 69. *Tyushkevich S.A.* Laws of war: essence, mechanism of action, factors of use. M., 2002. P. 15, 16 (in Russ.).
 70. *Chkhikvadze V.M.* Military Criminal Law: dis. ... Doctor of Law. M., 1946 (in Russ.).
 71. *Chkhikvadze V.M.* Military Criminal Law: textbook. M., 1946 (in Russ.).
 72. *Stein von L.* Doctrine of military life, as part of the science of government / transl. by Alexander II. SPb., 1875. P. 6, 7, 19, 57 (in Russ.).
 73. *Shucky M.M.* Textbook of jurisprudence for the cadet corps. SPb., 1911 (in Russ.).
 74. *Nys Ernest.* Le Droit de la guerre et les précurseurs de Grotius. Introduction. Bruxelles et Leipzig, 1882.
 75. The Laws of Manu. George Bühler, translator (Sacred Books of the East, Volume 25). Ch. VII. URL: <https://www.sacred-texts.com/hin/manu/manu07.htm>
 76. *Theodor Mommsen; Paul Krueger; Alan Watson.* The Digest of Justinian. Latin text ed. by Theodor Mommsen with the aid of Paul Krueger; English translation ed. by Alan Watson: in 4 vols. Philadelphia, 1985. Vol. 4. Book forty-nine. § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy. P. 406; § 16. Military Law. P. 407, 410, 411.

Сведения об авторах

САВЕНКОВ Александр Николаевич — член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, директор Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КУДАШКИН Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, руководитель отделения военного права Академии военных наук; 119330 г. Москва, Университетский проспект, д. 14

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KUDASHKIN Alexander V. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Military Law of the Academy of Military Sciences; 14 Universitetskiy ave., 119330 Moscow, Russia